

ЖУРНАЛЫ
СОБРАНИЙ СОВѢТА
Императорской Московской Духовной Академіи
за 1913-й годъ.

22 января 1913 года.

№ 1.

Присутствовали, подъ председательствомъ Ректора Академіи Теодора, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи архимандритъ Анатолій, сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, и. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостыинъ, ординарные профессора—С. И. Соболевскій, С. С. Глаголевъ, А. А. Спасскій, М. М. Тарѣевъ и М. М. Богословскій; экстраординарные профессора—П. П. Соколовъ, И. В. Поповъ, священникъ Е. А. Воронцовъ, Д. И. Введенскій, А. П. Орловъ, священникъ Д. В. Рождественскій и священникъ В. Н. Страховъ.

Отсутствовали: заслуженный ординарный профессоръ А. И. Введенскій и экстраординарный профессоръ С. И. Смирновъ.

Слушали: I. Сообщенный Правленіемъ Академіи (въ копіи) указъ Святѣйшаго Синода отъ 21 декабря 1912 года за № 19620:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 26 ноября сего года за № 36664, по ходатайству Совѣта Московской духов-

ной академіи объ отпускѣ изъ Синодальныхъ средствъ 600 рублей въ годъ на содержаніе приглашеннаго по вольному найму лица въ качествѣ *второго помощника бібліотекаря* академической бібліотеки. **П р и к а з а л и:** Въ виду удостовѣряемаго Совѣтомъ Московской духовной академіи значительнаго увеличенія работъ по академической бібліотекѣ, Святѣйшій Синодъ, согласно настоящему предложенію Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: по примѣру С.-Петербургской и Кіевской духовныхъ академій, съ начала 1913 года, назначить въ распоряженіе Правленія Московской духовной академіи, на *наемъ лица въ помощь бібліотекаря, по шестисотъ рублей въ годъ*, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ духовно-учебнаго капитала по Отд. 1 § 1 ст. 2 смѣты расходовъ специальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Благодарственные письма *Почетныхъ Членовъ* Академіи:

а) Преосвященнаго Епископа *Никона*, Члена Святѣйшаго Синода и Государственнаго Совѣта:

„Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архимандритъ и возлюбленный о Господѣ Собратъ. 14-го сего декабря я имѣлъ честь получить дипломъ на званіе почетнаго члена Московской Духовной Академіи и долгомъ почитаю въ лицѣ Вашемъ принести мою глубокую благодарность Совѣту Академіи за эту высокую честь, путемъ научныхъ работъ мною незаслуженную, но тѣмъ болѣе для меня, семинариста, нѣкогда уклонившагося отъ академической науки, неожиданную и, не скрою отъ Васъ, пріятную. Это избраніе свидѣтельствуешь, что Академія цѣнитъ труды въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія не только лицъ, прошедшихъ высшую богословскую школу, но и всякаго, вѣрнаго завѣтамъ Церкви, сына Церкви, ибо не я одинъ удостоился чести сего избранія, но и другіе, подобно мнѣ, непроходившіе курса высшихъ богословскихъ наукъ. Въ семъ избраніи нельзя не видѣть того, для всѣхъ насъ, преданныхъ чадъ Церкви, особенно отраднаго факта, что Московская Духовная Академія остается вѣрною началамъ, завѣщаннымъ ей приснопамятнымъ Митро-

политомъ Филаретомъ и его питомцами—подвижниками богословской науки,—что, слѣдовательно, недавніе,—къ сожалѣнію, нельзя еще сказать: минувшіе—годы духовной смуты въ интеллигентныхъ слояхъ русскаго общества не поколебали основныхъ устоевъ нашей православной богословской школы, что Московская Духовная Академія не имѣетъ ничего общаго съ тѣми литературными увлеченіями въ области богословской мысли, какія позволили себѣ нѣкоторые лица, по своему служебному положенію стоявшія тогда близко къ Академіи.

Простите мнѣ, глубокочтимый Владыко, сіи, можетъ быть не совсѣмъ умѣстныя разсужденія о томъ, что едва ли и подлежитъ моему сужденію. Проживъ обокъ съ Академіей почти тридцать лѣтъ въ Обители Преподобнаго Сергія и отдавъ за послушаніе около 35 лѣтъ дѣлу просвѣщенія народа чрезъ печатное слово, а нынѣ судьбами Божиими поставленный близко къ самому средоточію государственной и церковной жизни нашего народа, я имѣлъ возможность близко наблюдать духовныя теченія не только въ низшихъ слояхъ народа, но и въ высшихъ сферахъ нашего русскаго общества и не могу безъ глубокаго чувства скорби помыслить о томъ великомъ духовномъ оскудѣніи, какое нынѣ всюду проявляется. Оскудѣніе жизни духа, жизни по вѣрѣ, по заповѣдямъ Божиимъ сказывается и въ оскудѣніи религіозной мысли и проявляется въ уродливыхъ искаженіяхъ истины внѣ Церкви, исканіе Бога помимо путей, Богомъ же указанныхъ. Годы смуты только вывели наружу эту болѣзнь нашего интеллигентнаго общества, въ своемъ большинствѣ духовно давно покинувшаго родную Церковь и блуждающаго по распутіямъ своевольной мысли, поработенной притомъ прираженіямъ гордыни и даже низкихъ страстей. Въ такое время наши духовныя академіи должны бодро стоять на неусыпной стражѣ чистоты Христовой истины въ Православіи, быть несокрушимыми скалами съ яркими маяками вышшаго богословскаго знанія на ихъ вершинахъ среди бушующаго моря всяческихъ лжеученій. Онѣ должны воспитывать не только проповѣдниковъ, но и исповѣдниковъ Православія. Ихъ питомцы должны не только освѣщать путь знаніемъ, но и согрѣвать путниковъ благодатной теплою духовной жизни. Наука въ дѣлѣ служенія Церкви—половина дѣла: вторая, бѣльшая и важнѣйшая половина—жизнь въ нѣдрахъ Церкви,

ибо не только наука, но и самая вѣра безъ дѣлъ мертва есть.

Мнѣ невольно приходитъ на память завѣтъ приснопамятнаго святителя Московскаго Иннокентія, который, благословляя меня на путь иночества, сказалъ мнѣ: „вотъ, ты не пошелъ въ академію: помни же, что монастырь-то и есть настоящая духовная академія; учишь здѣсь великой наукѣ изъ наукъ—жизни духовной, въ послушаніи животворящимъ заповѣдямъ Христовымъ“.

Молитвами Преподобнаго и богомудраго Отца нашего Сергія, подѣ покровомъ коего пріютилась Московская Духовная Академія, да поможетъ Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, и сотrudникамъ Вашимъ, Впостасная Премудрость Божія, воплотившаяся нашего ради спасенія, во всеоружіи богословскаго знанія, въ полномъ единеніи мысли и жизни со всѣмъ сонмомъ Отцевъ и учителей Церкви вѣковъ минувшихъ, продолжая ихъ святое дѣло, мужественно отстаивать святую истину Православія отъ всѣхъ ухищренныхъ нападений на нее со стороны лжеименнаго разума и воспитывать крѣпкихъ борцовъ, готовыхъ все сердце свое ей отдать и душу свою положить за ея безцѣнныя святыни“.

б) Преосвященнаго *Алексія*, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго:

„Приношу сердечную и глубокую благодарность Совѣту Московской Духовной Академіи за избраніе меня почетнымъ членомъ. Не скрою, что это избраніе очень дорого и пріятно для меня: оно сближаетъ меня съ семьею г.г. профессоровъ Московской Духовной Академіи, ученые труды которыхъ и заслуги предъ св. Православною Церковію я съ юности высоко цѣнилъ, оно еще глубже, еще полнѣе закрѣпляетъ въ моемъ сердцѣ сыновнія чувства любви и благодарности къ воспитавшей меня Московской Духовной Академіи, которая съ этихъ поръ становится для меня опять „своей“, „родной“, „дорогой“. Считаю своимъ долгомъ эти мои чувства къ Московской Духовной Академіи засвидѣтельствовать болѣе реальнымъ способомъ“.

в) Владиміра Александровича *Кожевникова*:

„Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко. Прошу Васъ принять мою глубокую и сердечную благодарность“

и потрудиться передать таковую же Совѣту Московской Духовной Академіи за оказанную мнѣ честь избранія меня почетнымъ членомъ Академіи“.

г) Федора Дмитриевича *Самарина*:

„Ваше Преосвященство, Милостивый Архипастырь. Получивъ на дняхъ отъ Совѣта Московской Духовной Академіи при отношеніи отъ 7 декабря сего года за № 690 дипломъ на званіе Почетнаго Члена Академіи, почтительнѣйше прошу Ваше Преосвященство принять и передать Совѣту выраженіе глубочайшей моей благодарности за высокую честь, мнѣ оказанную. Мои печатныя работы, а равно и труды по участию въ Предсоборномъ Присутствіи, сами по себѣ, конечно, не давали мнѣ никакого права на столь лестную для меня оцѣнку моей дѣятельности. Если же мои скромныя попытки содѣйствовать выясненію нѣкоторыхъ вопросовъ современной церковной жизни обратили на себя благосклонное вниманіе Совѣта Академіи, то, конечно, лишь потому, что проводимые мною взгляды являются отраженіемъ образа мыслей, заслужившаго въ общемъ одобреніе Совѣта. Такое сознаніе, конечно, лишь усугубляетъ мою признательность. Счастливъ, что отнынѣ буду принадлежать къ составу того духовно-просвѣтительнаго учрежденія, которое дало столько елавныхъ работниковъ въ области православнаго богословія и въ цѣломъ своемъ составѣ такъ много сдѣлало для нашего духовнаго просвѣщенія и для развитія нашего религіознаго сознанія.

Еще разъ прошу Ваше Преосвященство и Совѣтъ Академіи принять выраженіе живѣйшей моей благодарности и усердный низкій поклонъ“.

д) Михаила Александровича *Новоселова*:

„Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко. Прошу Васъ принять мою глубокую и сердечную благодарность и передать таковую же Совѣту Московской Духовной Академіи за оказанную мнѣ честь избранія меня почетнымъ членомъ Академіи“.

Опредѣлили: Письма хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи.

III. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ *декабрь* мѣ-

сяцѣ минувшаго 1912 года изъ которой видно, что: а) по *болѣзни*: экстраординарный профессоръ П. П. Соколовъ опустил 8 лекцій, и. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостыинъ и заслуженный ординарный профессоръ А. И. Введенскій—по 7 лекцій, и. д. доцента А. М. Туберовскій—3 лекціи, ординарный профессоръ С. С. Глаголевъ и экстраординарный профессоръ Д. И. Введенскій—по 2 лекціи; б) за *отлучкою въ С.-Петербургъ по дѣламъ миссіонерской службы*: и. д. доцента И. Г. Айвазовъ—3 лекціи.

Опредѣлили: Вѣдомость внести въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

IV. Дополнительные отзывы о сочиненіи преподавателя Волынской духовной семинаріи *Федора Владимірскаго* подъ заглавіемъ: „Антропология и космология Немезія, еп. Емескаго, въ ихъ отношеніи къ древней философіи и патристической литературѣ“. Житомиръ, 1912 г., представленномъ (по исправленіи, — *въ печатномъ видѣ*) на соисканіе степени магистра богословія.

а) Экстраординарнаго профессора Академіи по первой кафедрѣ патрологии *И. В. Потова*:

„Въ своемъ опредѣленіи отъ 1 сентября 1911 года Совѣтъ Московской Духовной Академіи, признавъ сочиненіе г. Владимірскаго достаточнымъ для присужденія его автору степени магистра богословія, вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ послѣднему при печатаніи своего труда устранить тѣ недостатки, которые были отмѣчены въ отзывахъ рецензентовъ. Въ концѣ прошедшаго года книга г. Владимірскаго поступила въ Совѣтъ Академіи уже въ печатномъ и исправленномъ видѣ и опредѣленіемъ Совѣта была передана рецензентамъ для новаго разсмотрѣнія.

Подробные отзывы съ общей характеристикой труда г. Владимірскаго, съ указаніемъ его недостатковъ и достоинствъ уже были представлены. Въ дополненіе къ нимъ теперь остается сказать только о томъ, насколько г. Владимірскимъ было выполнено предложеніе Совѣта объ исправленіи диссертаци и насколько приняты имъ во вниманіе указанія рецензентовъ.

Недостатки книги, подлежащія исправленію, можно раздѣлить на двѣ группы. Первую составляютъ недосмотры частнаго характера: хронологичныя неточности, невѣрное изложеніе тѣхъ или другихъ философскихъ положеній, ошибки библіографическаго характера, неправильное употребленіе философскихъ терминовъ, случаи невѣрнаго перевода изъ источника и пособій, излишнія подробности, нежелательныя опущенія. Исправленія этого рода не требовали коренной переработки труда и облегчались точными указаніями страницъ въ рецензіяхъ. Они устранены авторомъ полностью. На ряду съ мелкими поправками, сокращеніями и дополненіями, замѣтными почти на каждой страницѣ, можно указать цѣлый рядъ мѣстъ, написанныхъ вновь. Таковы страницы: 38—39, 43—45, 117—118, 200—204, 233—234, 267—269, 285—288, 324—326, 409, 438—440, 449—450. Хотя нѣкоторыя изъ этихъ поправокъ возбуждаютъ новыя недомѣнкія, хотя можно было бы пожелать, чтобы и неуказанное по страницамъ въ отзывахъ подверглось болѣе тщательному пересмотру по аналогіи съ указаннымъ, однако въ общемъ исправленіе частныхъ недостатковъ произведено авторомъ довольно удовлетворительно.

Другую группу недостатковъ, на которую было обращено вниманіе автора, составляютъ ошибки метода въ изложеніи ученія Немезія, въ выясненіи его источниковъ и отношеній къ патристической литературѣ. Они глубоко проникаютъ во всю структуру сочиненія и могли бы быть удалены только путемъ коренной и полной его переработки. Въ своихъ требованіяхъ рецензенты не шли такъ далеко: они удовлетворялись частичными улучшеніями и устраненіемъ наиболѣе яркихъ послѣдствій методологической неправильности въ постановкѣ вопросовъ. При переработкѣ своего сочиненія и въ этомъ отношеніи автору удалось достигнуть значительныхъ результатовъ. Въ книгѣ теперь опущено то, что не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ космологіи и антропологіи Немезія, гораздо меньше встрѣчается общихъ аналогій и поверхностныхъ сопоставленій, болѣе выдвинутъ элементъ различія между ученіемъ Немезія и доктринами другихъ церковныхъ писателей. Изъ трехъ большихъ отдѣловъ второй части г. Владимірскаго удержалъ, согласно совѣтамъ рецензентовъ, только послѣдній, наиболѣе важный, пере-

смотрѣлъ его и дополнилъ нѣкоторыми подробностями изъ опущенныхъ отдѣловъ.

Въ общемъ сочиненіе г. Владимірскаго является теперь въ значительно улучшенномъ видѣ, а его положительныя стороны, указанныя въ рецензіяхъ, даютъ достаточное основаніе для присужденія автору степени магистра богословія“.

б) Экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ психологіи *П. П. Соколова*:

„Въ своемъ первомъ отзывѣ о сочиненіи г. Владимірскаго я уже отмѣтилъ, что оно является плодомъ большого и серьезнаго труда. Авторъ, издавшій еще ранѣе хорошій комментированный переводъ трактата Немезія „*О природѣ человека*“, подвергъ этотъ интересный памятникъ древне-христіанской мысли всестороннему изученію. Онъ не только далъ систематическое изложеніе и анализъ космологическихъ и антропологическихъ идей Немезія, но и сдѣлалъ попытку отыскать ихъ библейско-христіанскіе и эллинистическіе источники, опредѣлить ихъ значеніе въ исторіи патристической литературы и прослѣдить ихъ вліяніе на позднѣйшихъ христіанскихъ антропологовъ. Отдавая должное широтѣ научныхъ замысловъ г. Владимірскаго, его знаніямъ и его выдающемуся трудолюбію, я однако не могъ не указать въ его работѣ и весьма важныхъ недостатковъ. Въ первой части своего изслѣдованія онъ допустилъ рядъ крупныхъ ошибокъ и при истолкованіи мыслей Немезія, и при изученіи его источниковъ. Поддавшись искушенію модернизировать воззрѣнія этого древне-христіанскаго писателя, г. Владимірскій позволилъ себѣ сблизать и отождествлять ихъ съ такими новѣйшими философскими и научными теоріями, съ которыми они явно не имѣли ничего общаго. Съ другой стороны, онъ не замѣтилъ у Немезія такихъ идей, которыя для него характерны и иногда дѣйствительно близки къ современнымъ научнымъ представленіямъ. Изслѣдуя эллинистическіе источники Немезія, авторъ не сумѣлъ надлежащимъ образомъ оцѣнить вліяніе Аристотеля на его космологію и психологію, обнаружилъ совершенно неправильное пониманіе аристотелевскаго ученія о душѣ и неоплатоническаго ученія о Божествѣ и мірѣ и впалъ въ цѣлый рядъ другихъ болѣе или менѣе важныхъ недоразумѣній и оши-

бокъ, основанныхъ или на невѣрныхъ переводахъ, или на недостаточномъ знакомствѣ съ исторіей греческой философіи. Что же касается второй части диссертациі, то здѣсь существенные дефекты оказались не только въ разработкѣ отдѣльныхъ вопросовъ, но и въ общей постановкѣ самой задачи. вмѣсто того, чтобы указать особенности, отличающія Немезія отъ другихъ христіанскихъ антропологовъ, и выяснить его вліяніе на позднѣйшихъ церковныхъ писателей, несомнѣнно пользовавшихся его трактатомъ, г. Владимірскій предпринялъ изложеніе исторіи космологическихъ, антропологическихъ и христологическихъ ученій за весь патристическій періодъ, отмѣчая въ нихъ все, что ему казалось въ какой-либо мѣрѣ сходнымъ съ мыслями и выраженіями Емесскаго епископа. Въ результатѣ такого приѣма получилась одновременно и чрезмѣрная переоцѣнка исторической роли Немезія и слишкомъ слабая оцѣнка его дѣйствительныхъ заслугъ. Съ одной стороны, этотъ второстепенный писатель превращался въ громадную историческую величину, около которой сосредоточилось все развитіе патристической космологіи, психологіи и даже христологіи; съ другой—онъ утрачивалъ свой индивидуальный обликъ и лишался всякаго значенія, такъ какъ оказывалось, что его идеи были общимъ достояніемъ его вѣка и въ существенномъ были высказаны еще апологетами. Всѣ эти недостатки требовали тщательнаго исправленія, и прежде чѣмъ печатать свою книгу, г. Владимірскій долженъ былъ подвергнуть ее значительной переработкѣ. Въ какой же мѣрѣ ему удалось выполнить эту задачу?

Читая диссертацию г. Владимірскаго въ ея теперешнемъ, печатномъ видѣ, я долженъ съ удовольствіемъ констатировать, что сдѣланныя ему указанія не остались безплодными. Въ первой части своего труда онъ устранилъ почти всѣ дефекты, на которые я обратилъ его вниманіе. Теперь онъ уже не открываетъ у Немезія ни онтологическаго монизма, ни атомизма, ни эволюціонизма, ни теоріи психофизическаго параллелизма, ни ученія о специфическихъ энергіяхъ. Если онъ и сравниваетъ ученіе Немезія о восходящей градаціи существъ съ эволюціонною теоріей, то лишь для того, чтобы со всею настойчивостью указать на ихъ коренную противоположность и подчеркнуть христіанско-теистическій харак-

теперь возрѣній изучаемаго имъ церковнаго писателя. Правда, авторъ продолжаетъ говорить о „философiи исторiи“ Немезiа, но, судя по смыслу его разсужденiй, это уже скорѣе неудачный способъ выраженiя, чѣмъ дѣйствительное непониманiе дѣла. Изслѣдуя источники Немезiа, г. Владимiрскiй не рѣшается изобразить этого древне-христіанскаго психолога аристотеликомъ и ищетъ философскую основу его міровоззрѣнiя главнымъ образомъ въ неоплатонизмѣ. Но въ дѣйствительности зависимость Немезiа отъ Аристотеляказывается на каждомъ шагу и авторъ видитъ теперь эту зависимость гораздо яснѣе, чѣмъ раньше. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ уже не впадаетъ въ прежнiя грубыя недоразумѣнiя при истолкованiи ученiй Аристотеля и Плотина и тщательно исправляетъ всѣ мелкія неточности и ошибки, какія я у него замѣтилъ. Почти единственная внесенная имъ поправка, которая мнѣ кажется неудачной и съ которою я не могу согласиться, касается ученiя Немезiа о вѣчности или, точнѣе, безконечности міра. Г. Владимiрскiй приводитъ теперь тѣ слова Немезiа изъ V-й главы трактата „*О природѣ человека*“, на которыя я обратилъ его вниманiе, но приводитъ ихъ въ неточномъ контекстѣ и усиливается доказать, что усматривать въ этихъ словахъ мысль о вѣчности міра можно только „при поверхностномъ и недостаточно правильномъ пониманiи“ ихъ (стр. 43—45. Сравни стр. 274 и 369, гдѣ говорится уже нѣчто совсѣмъ иное). Нужно замѣтить, что такого „поверхостнаго и недостаточно правильнаго пониманiя“ держатся, насколько мнѣ извѣстно, всѣ историки философiи, касавшіеся этой подробности космологическаго ученiя Немезiа. Впрочемъ, смыслъ словъ Немезiа достаточно ясенъ и доводы, приводимые авторомъ въ защиту своего взгляда, настолько слабы, что едва ли могутъ ввести въ заблужденiе внимательнаго читателя.

Въ гораздо меньшей степени удалась г. Владимiрскому передѣлка второй части его труда. Первоначально онъ намѣтилъ для этой передѣлки совершенно правильный планъ. Въ виду того, что его работа „приняла слишкомъ большіе размѣры и, притомъ, для изучаемаго спеціально писателя создавался слишкомъ широкой историческій фонъ“, онъ рѣшилъ выпустить тѣ главы, которыя ранѣе были посвящены у него „предшественникамъ“ и „современникамъ“ Немезiа, и „оста-

новиться подробно лишь на писателяхъ послѣдующей эпохи, стоявшихъ въ близкой зависимости“ отъ Емесскаго епископа. Но ему, очевидно, стало жаль разстаться съ тѣмъ ученымъ балластомъ, которымъ онъ перегрузилъ второй томъ своей диссертациі въ ея первоначальномъ видѣ, и онъ тутъ же ухватился за мысль, что для него „и при этомъ условіи оставалась возможность а) дѣлать попутно экскурсы въ область предшествующей патристической литературы и б) отмѣтить вліяніе патристической антропологіи на рѣшеніе вопросовъ христіанскаго богословія“ (стр. 238, примѣч.). Такимъ образомъ, предположенный планъ оказался выполненнымъ только отчасти. Первые двѣ главы второй части дѣйствительно были выброшены, но значительная доля заключавшагося въ нихъ матеріала была механически перенесена въ сохранившуюся третью. Разсматривая труды позднѣйшихъ писателей, дѣлавшихъ буквальные заимствованія изъ трактата „*О природѣ чловѣка*“, г. Владимірскій тутъ же излагаетъ космологическія, антропологическія и христологическія ученія и отцовъ первыхъ четырехъ вѣковъ, которые уже не могли стоять ни въ какой литературной зависимости отъ Немезія. И читатель въ концѣ концовъ затруднится рѣшить, о чемъ авторъ собственно пишетъ: о вліяніи Немезія на его „послѣдователей“ или о развитіи патристической философіи и богословія вообще. Историческое значеніе Немезія преувеличивается почти по прежнему и его подлинный литературный обликъ продолжаетъ оставаться неяснымъ. Правда, авторъ принимаетъ и ту характеристику этого писателя, которую я рекомендовалъ его вниманію въ своемъ отзывѣ (стр. 233—234, 285—286, 449), но онъ вводитъ эту характеристику въ кругъ своихъ разсужденій опять чисто механически, безъ всякой внутренней связи съ тѣмъ, что онъ говоритъ въ другихъ мѣстахъ. Тѣмъ не менѣе справедливость требуетъ признать, что и во вторую часть своей диссертациі г. Владимірскій внесъ весьма значительныя улучшенія. Выпустивъ многое изъ того, что ранѣе составляло содержаніе первыхъ двухъ ея главъ, онъ тѣмъ самымъ освободилъ ее отъ такихъ подробностей, которыя не имѣли съ предметомъ его изслѣдованія уже никакой логической или прагматической связи. Въ то же время это дало ему возможность выдвинуть на первый планъ вопросъ, очень мало

изслѣдованный, но дѣйствительно интересный и важный,— вопросъ о заимствованіяхъ позднѣйшихъ христіанскихъ антропологовъ изъ трактата Немезія. Хотя онъ изучаетъ эти заимствованія и не совсѣмъ такъ, какъ это было бы нужно, но достигнутые имъ результаты все-таки цѣнны. Приводимый имъ рядъ параллельныхъ ссылокъ и текстуальныхъ сопоставленій не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что св. Іоаннъ Дамаскинъ, Максимъ Исповѣдникъ, Илья Критскій и Мелетій Монахъ широко пользовались сочиненіемъ не упоминаемаго ими финикійскаго епископа. Наконецъ, много выиграло у него и изображеніе отношеній Немезія къ остальнымъ писателямъ патристической эпохи. Теперь въ его книгѣ уже нѣтъ тѣхъ бьющихъ въ глаза несообразностей, къ которымъ его приводило ранѣе стремленіе связать имя этого второстепеннаго литературнаго дѣятеля съ самыми разнообразными теченіями древне-христіанской мысли, и почти не встрѣчается тѣхъ неточныхъ и двусмысленныхъ выраженій, которыя придавали его историческимъ аналогіямъ подчасъ такой парадоксальный и наивный характеръ.

Въ общемъ мнѣ кажется, что исправленія, сдѣланныя г. Владимірскимъ, достаточны. Въ своемъ настоящемъ видѣ его диссертация представляетъ несомнѣнную научную цѣнность и даетъ ему полное право на магистерскую степень.“

Справка: 1) Совѣтъ Академіи, выслушавъ въ собраніи своемъ 1 сентября 1911 года отзывы рецензентовъ—экстраординарныхъ профессоровъ *И. В. Попова* и *П. П. Соколова*—о представленномъ (въ рукописи) на соисканіе степени магистра богословія преподавателемъ Волынской духовной семинаріи *Ө. Владимірскимъ* сочиненіи подъ заглавіемъ: „Антропология и космология Немезія, еп. Емесскаго, въ ихъ отношеніи къ древней философій, предшествующей и послѣдующей патристической литературѣ“, постановилъ: „Признать сочиненіе достаточнымъ для сей степени и одобрить оное къ напечатанію подѣ непремѣннымъ условіемъ устраненія всѣхъ, отмѣченныхъ въ отзывахъ, недостатковъ“.— 2) По представленіи печатныхъ экземпляровъ диссертации, Совѣтъ Академіи, по опредѣленію отъ 22 ноября 1912 года, поручилъ вышешпоименованнымъ г.г. рецензентамъ „просмотрѣть магистерскую диссертацию г. Владимірскаго и пред-

ставить Совѣту Академіи свое заключеніе о томъ, насколько выполнено авторомъ, при печатаніи сочиненія, поставленное ему Совѣтомъ Академіи условіе признанія диссертациі удовлетворительною для степени магистра богословія“.

Опредѣлили: 1) Допустить преподавателя Волинской духовной семинаріи *Федора Владимірскаго* къ защитѣ его магистерской диссертациі на коллоквиумѣ.—2) Официальными оппонентами при защитѣ диссертациі назначить экстраординарныхъ профессоровъ Академіи *И. В. Попова* и *П. П. Соколова*.—3) Предоставить Преосвященному Ректору Академіи, по представленіи магистрантомъ 65-ти экземпляровъ диссертациі, войти съ нимъ въ соглашеніе относительно дня коллоквиума и пригласить къ участію въ послѣднемъ стороннихъ лицъ.

V. Прошеніе ректора Вологодской духовной семинаріи, протоіеря *Николая Малиновскаго*:

„Представляя при семь свой трудъ „Православное Догматическое Богословіе“, III и IV томы, на степень доктора богословія, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство дать дѣлу надлежащее движеніе. Первые два тома этого труда въ свое время мною были представлены въ Московскую Духовную Академію на степень магистра богословія и одинъ послѣ уже того изданъ съ значительными исправленіями и дополненіями, а другой готовится къ печати въ дополненномъ и исправленномъ видѣ. Для потребныхъ справокъ прилагаю и I-й т. во второмъ изданіи“.

Справка: 1) По § 173 устава духовныхъ академій: „Лицо, имѣющее степень магистра богословія, удостоивается степени доктора богословскихъ наукъ по представленіи признаннаго соответствующимъ цѣли печатнаго сочиненія по одной изъ отраслей богословскаго вѣдѣнія, безъ новаго устнаго испытанія и безъ защиты сочиненія на коллоквиумѣ“.—2) Воспитаникъ Московской Духовной Академіи выпуска 1885 года (нынѣ протоіерей) *Николай Малиновскій* степени магистра богословія удостоенъ Совѣтомъ Московской же Духовной Академіи за представленное и удовлетворительно защищенное имъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Православное догматическое богословіе (Часть первая. Харьковъ, 1895 г.—

Часть вторая. Первая половина. Ставрополь губернский, 1903 г.)“ и утвержденъ въ этой степени указомъ Святейшаго Синода отъ 21 апрѣля 1904 года за № 3910.—3) По § 109 лит. а п. 15 академическаго устава, „распоряженіе о разсмотрѣніи диссертаций на ученныя степени и оцѣнка оныхъ (§§ 172 и 173)“ значится въ числѣ дѣлъ, рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи и представляемыхъ для просмотра мѣстному Епархіальному Архіерею.

Опредѣлили: Представленные о ректоромъ Вологодской духовной семинаріи протоіереемъ Николаемъ Малиновскимъ на соисканіе степени доктора богословія труды передать для разсмотрѣнія и. д. доцента Академіи по первой каедрѣ Свящ. Писанія Новаго Завѣта *В. А. Троицкому*.

VI. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что вторымъ рецензентомъ печатныхъ трудовъ, представленныхъ о. протоіереемъ Николаемъ Малиновскимъ на соисканіе степени доктора богословія, онъ назначаетъ члена Совѣта—ординарнаго профессора по каедрѣ нравственнаго богословія *М. М. Тарьева*.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Предложеніе *Преосвященнаго Ректора Академіи:*

„Заслуженный ординарный профессоръ Московской Духовной Академіи по каедрѣ систематической философіи и логикѣ и членъ академическаго Правленія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *А. И. Введенскій*, тяжело заболѣвшій и находящійся нынѣ въ Московской хирургической лечебницѣ доктора медицины Руднева, вмѣстѣ съ просьбою объ исходатайствованіи ему годичнаго отпуска для излеченія отъ болѣзни, представилъ мнѣ свидѣтельство изъ упомянутой лечебницы, за подписью директора оной—доктора медицины Руднева и врача Троицкаго, отъ 19 января сего 1913 года, слѣдующаго содержания:

„Дано сіе свидѣтельство ординарному профессору Московской Духовной Академіи Алексѣю Ивановичу Введенскому на предметъ представленія въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи въ удостовѣреніе того, что онъ страдаетъ воспаленіемъ мочевого пузыря и околопузырной клѣтчатки, прѣ-

мой и S—образной кишекъ, а также и клѣтчатки окружающей эти кишки (cystitis, pericystitis, proctitis, paraproctitis et sigmoiditis). Болѣзнь относится къ числу очень затяжныхъ, и судя по клиническимъ наблюденіямъ до сего времени, потребуетъ для своего излеченія въ общей совокупности около одного года. Больной находится на излеченіи въ Хирургической лечебницѣ доктора медицины Сергѣя Михайловича Руднева въ Москвѣ“.

Признавая, съ своей стороны, просьбу заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи А. И. Введенскаго, въ виду его дѣйствительно тяжелой болѣзни и по вниманію къ вышеупомянутой выдающейся профессорской дѣятельности его въ Академіи, заслуживающей уваженія,—предлагаю Совѣту Академіи возбудить установленнымъ порядкомъ ходатайство о дарованіи профессору Введенскому годичнаго отпуска для излеченія.

Вмѣстѣ съ симъ, принимая во вниманіе интересы учебнаго дѣла въ Академіи и ближайшимъ образомъ интересы студентовъ I-го курса, слушавшихъ въ минувшемъ первомъ полугодіи 1912—1913 учебнаго года лекціи профессора Введенскаго по систематической философіи и логикѣ и нынѣ, за его болѣзнію, лишенныхъ возможности выслушать полный курсъ и сдать установленное испытаніе по этому предмету, считаю долгомъ поставить на обсужденіе Совѣта вопросъ: не слѣдуетъ ли, впредь до выздоровленія профессора А. И. Введенскаго и не долѣе, конечно, какъ на годичный срокъ,—поручить преподаваніе систематической философіи и логики одному изъ наличныхъ преподавателей Академіи, съ выдачею ему изъ остатковъ по содержанію лицъ Управления и учащихъ въ Академіи установленнаго § 86-мъ академическаго устава дополнительнаго вознагражденія въ размѣрѣ жалованья доцента?“

Справка: Устава духовныхъ академій § 86: „Занятіе двухъ кафедръ однимъ преподавателемъ можетъ быть допущено Совѣтомъ, съ разрѣшенія Св. Синода, лишь въ крайнихъ случаяхъ и никакъ не долѣе одного года. За преподаваніе по вакантной кафедрѣ преподаватель получаетъ дополнительное вознагражденіе въ размѣрѣ, не превышающемъ жалованья доцента“.

Опредѣлили: Соглашаясь съ предложеніемъ Преосвященнаго Ректора Академіи,—просить ходатайства Его Высочайшаго Преосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ: 1) о разрѣшеніи заслуженному ординарному профессору Академіи по кафедрѣ систематической философіи и логики и члену академическаго Правленія, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, *А. И. Введенскому* годичнаго отпуска для излеченія отъ болѣзни, съ сохраненіемъ за нимъ правъ службы и получаемаго по оной содержанія; 2) о разрѣшеніи Совѣту Академіи, впредь до выздоровленія профессора Введенскаго и не долге, какъ на годичный срокъ, поручить преподаваніе систематической философіи и логики студентамъ I курса Академіи—ординарному профессору по кафедрѣ основнаго богословія *С. С. Глаголеву*, изъявившему на то свое согласіе,—съ выдачею ему дополнительнаго вознагражденія въ размѣрѣ, не превышающемъ жалованья доцента (864 р. въ годъ), изъ остатковъ по содержанію лицъ Управленія и учащихъ въ Академіи за 1913-й годъ.

VIII. Отношеніе Правленія Императорскаго Московскаго Университета, отъ 3 января за № 22:

„Правленіе Университета имѣетъ честь сообщить Совѣту Духовной Академіи, что постановленіемъ Правленія 29-го минувшаго Декабря разрѣшено Профессору Академіи Анатолю Петровичу *Орлову* пользоваться книгами и журналами Университетской Библіотеки, съ отпускомъ таковыхъ на домъ, подъ ручательствомъ Совѣта Академіи за цѣлость и сохранность книгъ“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IX. Отчетъ и. д. доцента Академіи по кафедрѣ церковной археологіи, въ связи съ исторіей христіанскаго искусства, *Н. Д. Протасова*:

„Опредѣленіемъ Совѣта Академіи отъ 18 текущаго декабря я былъ назначенъ представителемъ отъ Академіи на Предварительный Съѣздъ въ Москвѣ дѣятелей музеевъ.

Настоящимъ долге имѣю сообщить Совѣту Академіи краткій отчетъ (подробный будетъ напечатанъ въ Богословскомъ Вѣстникѣ) по своей командировкѣ.—Съѣздъ состоялся 27—

30 декабря. Главной задачей его было выработать приблизительную программу и наметить вопросы для первого съезда деятелей музеевъ, который будетъ созванъ въ декабрѣ 1914 года въ Москвѣ. По инициативѣ ген.-майора Струкова, Завѣдывающаго Артиллерійскимъ Музеемъ въ Петербургѣ, члены съезда разбились на секціи: 1) церковно-археологическихъ музеевъ, 2) столичныхъ музеевъ, 3) мѣстныхъ и провинціальныхъ музеевъ и 4) архивовъ. Какъ представитель Духовной Академіи, я работалъ въ секціи церковно-археологическихъ музеевъ, предсѣдателемъ которой состоялъ о. архим. Димитрій, хранитель Московской Патріаршей Ризницы. Секція имѣла два засѣданія, гдѣ были подняты и рѣшались вопросы объ упорядоченіи и развитіи церковно-археологическихъ музеевъ, находящихся теперь, въ большинствѣ, въ самомъ безотрадномъ положеніи. Было выяснено, какое громадное воспитательное значеніе имѣютъ церковно-археологическіе музеи не только для каждаго, любящаго свою Родину въ ея прошломъ, но особенно для духовно-учебныхъ заведеній, воспитанники которыхъ нуждаются въ возможно богатыхъ наглядныхъ пособияхъ при изученіи исторіи церковнаго искусства. Секція единогласно пришла къ заключенію: 1) о необходимости предоставленія церковно-археологическимъ музеямъ возможно лучшаго, постояннаго и удобнаго помѣщенія для храненія памятниковъ церковной старины, 2) о назначеніи хранителями церковно-археологическихъ музеевъ лицъ компетентныхъ въ вопросахъ церковнаго искусства и нестѣсенныхъ занятіями, которыя мѣшали бы аккуратно открывать музеи для всѣхъ интересующихся; въ виду этого необходимо назначеніе опредѣленнаго жалованья завѣдывающимъ таковыми музеями, 3) желательно установить опредѣленный источникъ содержанія церковно-археологическихъ музеевъ, чтобы они имѣли возможность научнымъ образомъ обогащать свои коллекціи, 4) необходима выработка нормальнаго и для всѣхъ церковно-археологическихъ музеевъ обязательнаго Устава, 5) желательно извѣстное объединеніе между церковными и свѣтскими хранилищами древностей, 6) необходимо образованіе нѣкотораго центрального Учрежденія, которое объединяло бы всѣ церковно-археологическіе музеи, издавало бы особый печатный органъ, 7) весьма желателенъ обмѣнъ изданіями и дубликатами между отдѣльными церковно-археологиче-

скими музеями, 8) желательнo составленіе описей церквей, 9) необходимо организовать частныя поѣздки членовъ церковно-археологическихъ комитетовъ по епархіямъ съ цѣлью осмотра церквей, провѣрки описей и опредѣленія научной цѣнности тѣхъ или другихъ, лежащихъ безъ употребленія церковныхъ вещей, 10) необходимо предоставленіе членамъ такихъ экскурсій права забирать такія вещи для помѣщенія въ церковно-археологическихъ музеяхъ. Секція выразила желаніе о привлеченіи духовенства къ храненію и бережному обращенію съ церковными предметами, для чего необходимо поднять интересъ къ такимъ предметамъ путемъ устройства лекцій, бесѣдъ и пр. Такія предположенія секціи церковно-археологическихъ музеевъ были заслушаны въ общихъ собраніяхъ Съѣзда и внесены въ протоколы, какъ матеріаль для съѣзда дѣятелей музеевъ въ 1914 году“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

Х. Прошеніе и. д. доцента Академіи по кафедрѣ догматическаго богословія *А. М. Туберовскаго*:

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи разрѣшить мнѣ переработать мое кандидатское сочиненіе въ магистерское съ замѣною прежней темы: „Значеніе Воскресенія Христова въ дѣлѣ спасенія по ученію Новаго Завѣта“ иною, соотвѣтствующей характеру переработки: „Воскресеніе Христова (опытъ православно-мистической идеологии догмата)“.

Справка: Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 5 іюля 1895 года за № 2565 Совѣтамъ Академіи предписано было: „дозволять удостоеннымъ степени кандидата передѣлывать ихъ кандидатскія сочиненія въ магистерскія диссертациі съ большою осторожностью и не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея“.

Опредѣлили: Дозволить и. д. доцента Академіи *А. М. Туберовскому* переработать его кандидатское сочиненіе въ магистерскую диссертацию, съ указаннымъ въ прошеніи измѣненіемъ темы,—о чемъ и представить предварительно на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

XI. Отношенія:

а) Архива Святѣйшаго Синода, отъ 9 января за № 11, съ возвращеніемъ рукописи академической библіотеки за № 201 (святцы съ лѣтописью), высланной для научныхъ занятій Архивариуса А. Никольскаго.

б) Г. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы, отъ 18 декабя 1912 г. за № 3472, съ увѣдомленіемъ о полученіи рукописи Волоколамской библіотеки за № 3 (Стихирарь), высланной для научныхъ занятій преподавателя Московскаго Синодальнаго Училища священника Д. Аллеманова.

в) Графини Прасковьи Сергѣевны Уваровой, отъ 10 января, съ препровожденіемъ, для научныхъ занятій и. д. доцента Академіи Н. Л. Туницкаго, рукописи собранія графа А. С. Уварова за № 1772 (509) (Царск. 362) въ 4^о.

г) Императорской Археографической Коммиссіи, отъ 21 декабря 1912 года за № 714, съ препровожденіемъ, на трехмѣсячный срокъ, для научныхъ занятій того же Н. Л. Туницкаго, рукописнаго сборника за № 211 (по описанію Барсукова).

д) Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи, отъ 2 января за № 4, съ препровожденіемъ, на трехмѣсячный срокъ, для научныхъ занятій того же Н. Л. Туницкаго, рукописи Софійской библіотеки за № 1376 (312) (Миней-Четья за мѣсяцы іюль и августъ, XIV—XV в.).

е) Духовнаго Собора Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, отъ 21 декабя 1912 года за № 1869, съ препровожденіемъ, на трехмѣсячный срокъ, для научныхъ занятій того же Н. Л. Туницкаго, рукописей Лаврской библіотеки за №№ 9 (2022), 12 (2023), 199 (1640), 804 (1643) и 745 (1886).

ж) Управленія Императорской Публичной Библіотеки, отъ 18 декабря 1912 года за № 2406, съ препровожденіемъ, на мѣсячный срокъ, для научныхъ занятій экстраординарнаго профессора священника Е. А. Воронцова, еврейской рукописи I Собранія Фирковича В. 6. (отрывокъ Библии) и книги *Revue des Etudes Juives* за 1880 годъ.

з) Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи, отъ 22 декабря 1912 года за № 1570, съ препровожденіемъ, на трехмѣсячный срокъ, для научныхъ занятій того же священника Е. А. Воронцова, книги: *Zeitschrift für alttestamentliche Wissenschaft*, 1884 (Giessen).

и) Управленія Московской Синодальной Типографіи, отъ 18 декабря 1912 года за № 10378, съ препровожденіемъ, на трехмѣсячный срокъ, для научныхъ занятій и. д. доцента Академіи В. П. Виноградова, принадлежащаго Московской Типографіи Библиотекъ „Греческаго Устава“ (Венеція, 1577 г.) за № 3046 (29, 2553).

Справка: Означенныя въ п.п. в—и рукописи и книги, немедленно по полученіи, сданы были, для храненія и пользования ими, въ фундаментальную академическую библиотеку.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Отношеніе Преосвященнаго Ректора Казанской Духовной Академіи *Епископа Анастасія*, отъ 17 декабря 1912 года за № 4541:

„Совѣтъ Казанской Духовной Академіи въ засѣданіи своемъ 8 марта сего года выработалъ слѣдующія правила касательно высылки рукописей Соловецкой библиотеки: Рукописи высылать только тѣмъ учрежденіямъ, которыя предварительно дадутъ подписку:

1) По полученіи просимой рукописи изъ библиотеки Академіи сообщить о семъ немедленно Совѣту Академіи.

2) Тщательно хранить рукопись въ безопасномъ отъ огня и порчи мѣстѣ.

3) Пользованіе рукописью разрѣшать только въ присутственномъ мѣстѣ.

4) По истеченіи срока немедленно высылать въ Академію, принимая всѣ мѣры къ сохраненію въ цѣлости во время пересылки.

Сообщая о семъ, долгомъ считаю заявить, что до полученія обязательства просимая рукопись не можетъ быть выслана“.

Справка: По п. 9-му „Правилъ пересылки рукописей, книгъ и документовъ изъ одного учрежденія въ другое“, предложенныхъ къ руководству лицамъ и учрежденіямъ духовнаго вѣдомства опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 20 января — 7 февраля 1907 года за № 314: „Книгохранилище—собственникъ имѣетъ право поставить книгохранилищу—заемщику, какія найдетъ нужнымъ, условія пользования предметомъ

(чтобы предмет не былъ выносимъ изъ стѣнъ книгохранилища—заемщика, чтобы предметъ былъ предоставленъ въ пользованіе только извѣстному лицу и т. п.)“.

Опредѣлили: Увѣдомить Преосвященнаго Ректора Казанской Духовной Академіи, что Совѣтъ Московской Духовной Академіи принимаетъ на себя обязательство слѣдить за точнымъ исполненіемъ выработанныхъ Совѣтомъ Казанской Духовной Академіи дополнительныхъ условий пользованія рукописями Соловецкой библіотеки, — съ возобновленіемъ ходатайства о высылкѣ въ Московскую Академію рукописи означенной библіотеки за № 1117 — для научныхъ занятій и. д. доцента Академіи В. П. Виноградова.

XIII. Прошенія студентовъ II курса Академіи:

а) Николая *Гераскевича*, Александра *Куханова* и Виктора *Матѣевича*: „Покорнѣйше просимъ Совѣтъ Московской Духовной Академіи разрѣшить намъ писать третье семестровое сочиненіе въ нынѣшнемъ учебномъ году по русской гражданской исторіи, вмѣсто греческаго языка, такъ какъ по послѣднему предмету мы писали семестровое сочиненіе въ прошломъ году.—На чтеніе нашихъ семестровыхъ сочиненій проф. М. М. Богословскій далъ свое согласіе“.

б) Сергѣя *Колосова*: „Честъ имѣю просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи разрѣшить мнѣ писать третье курсовое сочиненіе по предмету психологіи вмѣсто греческаго языка, такъ какъ по греческому языку я уже подалъ семестровое сочиненіе на первомъ курсѣ. Профессоръ П. П. Соловьевъ свое согласіе читать мое сочиненіе изъявилъ“.

в) Николая *Сапожникова*: „Въ виду того, что въ прошломъ 1911—1912 учебномъ году на первомъ курсѣ, за отсутствіемъ профессора по первому предмету третьей группы, я, по постановленію Совѣта Московской Духовной Академіи, писалъ уже сочиненіе по греческому языку, прошу Ваше Преосвященство разрѣшить мнѣ въ этомъ году вмѣсто сочиненія по греческому языку писать по исторіи и обличенію католичества—одного изъ предметовъ четвертой группы, на которой я теперь состою“.

Опредѣлили: Признавая изложенныя просьбы студентовъ второго курса заслуживающими уваженія, разрѣшить сту-

дентамъ *Гераскевичу*, *Кузинову* и *Матѣевичу* писать третье семестровое сочиненіе, вмѣсто греческаго языка,—по русской гражданской исторіи, *Колосову*—по психологіи и *Сапожникову*—по исторіи и обличенію западныхъ исповѣданій.

XIV. а) Докладъ секретаря Совѣта *Н. Д. Всѣхсвятскаго*:

„Честь имѣю доложить Совѣту Академіи, что въ настоящее время въ распоряженіи Совѣта имѣются слѣдующія преміи:

а) *Митрополита Московскаго Макарія*—две преміи по 482 р. каждая (отъ 1911 и 1912 г.г.) за лучшіе печатные труды наставниковъ Московской Духовной Академіи;

б) *Митрополита Московскаго Макарія* одна премія въ 289 р.—за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи, и

в) *Епископа Курскаго Михаила*—три преміи по 201 р. каждая (отъ 1910, 1911 и 1912 г.г.)—за лучшіе печатные труды наставниковъ и воспитанниковъ Академіи по Священному Писанію“.

б) Представленіе сверхштатнаго заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи *М. Д. Муретова*:

„Неутомимый профессоръ *Сергій Сергѣевичъ Глаголевъ* въ прошломъ году подарилъ русской богословской литературѣ два цѣнные труда: 1) „О происхожденіи челоуѣка (разборъ теоріи Васманна) 102 стр.,—и 2) „Пособіе къ изученію Основнаго Богословія“ 285 стр. Въ первомъ трудѣ дается церковно-библейское рѣшеніе вопроса о происхожденіи челоуѣка путемъ раскрытія несостоятельности новѣйшей эволюціонной теоріи Васманна и нѣкоторыхъ другихъ, съ ней однородныхъ,—и разъясненія церковно-библейскаго о семъ ученія. Второй трудъ представляетъ обширное, хотя и весьма сжато, иногда даже конспективно, изложенное, изслѣдованіе основныхъ предметовъ Богословія: вѣры, богопознанія, Бога, происхожденія міра, свободы воли, зла и провидѣнія, безсмертія души, безсмертія прошедшаго, вѣчности, Господа Іисуса Христа и Церкви, съ предварительными трактациями о Богословіи и Апологетикѣ.

Обширное, доходящее едва не до предѣльной полноты знакомство съ огромною, спеціальною и соприкосновенною,

литературою по вопросу о происхожденіи челоѣка и по Основному и Апологетическому Богословію, какъ на иностранныхъ, такъ и на русскомъ языкахъ, — богатство и разнообразіе содержанія, всесторонній охватъ предметовъ и широта изслѣдовательнаго горизонта въ обоихъ трудахъ, особенно же во второмъ, — энциклопедическая ученость автора въ богословіи, философіи, наукахъ историческихъ и естественныхъ (въ послѣднихъ многіе отдѣлы названныхъ трудовъ проявляютъ автора настоящимъ специалистомъ), — историческая глубина богословскихъ созерцаній, — ясность и отчетливость въ постановкѣ трактуемыхъ вопросовъ, основательность опроверженія противохристіанскихъ теорій и убѣдительность апологіи христіанства, — оригинальность нѣкоторыхъ объясненій и предположеній въ цѣляхъ защиты истины Христовой, — наконецъ, краткость, ясность и увлекательность изложенія: — вотъ наиболѣе выдающіяся качества названныхъ сочиненій проф. Глаголева, присущія и всѣмъ его многочисленнымъ прежнимъ трудамъ.

Но главенствующимъ и наиболѣе характернымъ достоинствомъ всѣхъ вообще работъ проф. Глаголева должно признать то, что онѣ служатъ гранью или звѣномъ, соединяющимъ религіозно-богословскія области созерцанія и разумѣнія съ науками естественными или экспериментальными, то есть вѣру съ разумомъ или знаніемъ. Извѣстна потребность нашего духа — интересоваться неизвѣстными или малоизвѣстными ему предметами, благодаря которой теологи такъ жаждутъ нерѣдко знакомства съ науками естественными и наоборотъ — специалисты наукъ свѣтскихъ проявляютъ часто желаніе приникнуть къ богословскимъ интуиціямъ и религіознымъ упованіямъ. Тѣмъ и другимъ даютъ полное удовлетвореніе всѣ труды проф. Глаголева и въ частности — выше названные.

Благодаря всѣмъ указаннымъ свойствамъ, увѣнчаніе этихъ трудовъ преміей преосв. Макарія будетъ дѣломъ непререкаемой справедливости“.

в) Представленіе экстраординарнаго профессора *И. В. Попова*:

„На основаніи § 10 Правиль о присужденіи премій Митрополита Московскаго Макарія честь имѣю обратить вниманіе

Совѣта Московской Духовной Академіи на книгу *проф. С. И. Смирнова*—„Матеріалы для исторіи древне-русской покаянной дисциплины“, вышедшую въ концѣ 1912 года въ изданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Новый трудъ проф. С. И. Смирнова стоитъ въ связи съ его давнишними изслѣдованіями о духовномъ отцѣ и представляетъ собою собраніе матеріаловъ для имѣющаго въ скоромъ времени появиться сочиненія о древне-русскомъ духовникѣ. Цѣлью и замысломъ автора опредѣляется характеръ и составъ его книги. Она содержитъ въ себѣ памятники, до сихъ поръ мало извѣстные или совсѣмъ неизвѣстные въ наукѣ, и опускаетъ тѣ, которые хорошо изучены и доступны всякому въ хорошихъ изданіяхъ. Такъ какъ покаянная письменность, вошедшая въ составъ древне-русскихъ кормчихъ, въ достаточной мѣрѣ обслѣдована цѣлымъ рядомъ выдающихся канонистовъ и историковъ русской церкви и литературы, а относительно покаянной письменности богослужебнаго характера, нашедшей мѣсто въ древне-русскихъ требникахъ, также имѣется капитальное изслѣдованіе проф. А. И. Алмазова, то авторъ сосредоточиваетъ свое вниманіе на слабо освѣщенныхъ сборникахъ каноническаго характера, въ которыхъ покаянная письменность занимаетъ господствующее положеніе. Но такъ какъ онъ собираетъ матеріалы не для исторіи каноническаго права на Руси, а для исторіи бытовой стороны покаянной дисциплины, то въ составъ его собранія естественно вошли памятники не одинаковаго каноническаго достоинства. Среди нихъ находятся болѣе или менѣе авторитетные фрагменты не вошедшихъ въ кормчія постановленій древне-русскихъ соборовъ и отдѣльныхъ іерарховъ, статьи сомнительной авторитетности, исходившія отъ неизвѣстныхъ духовниковъ того времени, и, такъ называемые, „худые номоканунцы“, отступившіе отъ освященныхъ церковью нормъ и потому рѣшительно осуждавшіеся ею. Но для исторіи бытовой стороны исповѣди эти „худые номоканунцы“ какъ разъ и являются наиболѣе важнымъ источникомъ, такъ какъ гораздо полнѣе и живѣе прочихъ отражаютъ въ себѣ породившую ихъ среду съ ея міросозерцаніемъ, нравами и каноническимъ сознаніемъ.

Книга проф. С. И. Смирнова распадается на двѣ части: матеріалы и замѣтки къ нимъ.

Первая часть содержитъ въ себѣ болѣе шестидесяти памятниковъ подѣ 48-ю нумерами. Изъ нихъ №№ XL, XLI, XLII, XLVII уже были изданы авторомъ ранѣе, но теперь ихъ тексты выходятъ въ болѣе совершенномъ видѣ: они пересмотрѣны по новымъ рукописямъ и исправлены на основаніи найденныхъ издателемъ лучшихъ редакцій. Другую группу составляютъ памятники, обращавшіеся въ недостаточно тщательныхъ и исправленныхъ изданіяхъ и теперь переизданные авторомъ по болѣе надежнымъ спискамъ. Это—№№ XVI, XIX, XXXIV, XXXVI, XXXIX, XLVII. Далѣе слѣдуетъ немногочисленная группа текстовъ, уже извѣстныхъ въ наукѣ, отчасти использованныхъ въ нѣкоторыхъ научныхъ изслѣдованіяхъ, отчасти лишь упоминаемыхъ въ нихъ, но до настоящаго времени существовавшихъ только въ рукописяхъ и не находившихъ для себя издателя. Въ тщательномъ изданіи автора они появляются въ печати впервые. Эта группа обнимаетъ собою №№ XX, XXIII, XXV, XXXVIII, XL. Всѣ остальные памятники т. е. подавляющее большинство текстовъ разысканы самимъ авторомъ, теперь только становятся достояніемъ печати и являются безусловною новостью для науки. Нѣкоторые изъ этихъ новыхъ матеріаловъ отличаются особенною цѣнностью. Такъ, помѣщенная подѣ № II „Нѣкоторая заповѣдь“—памятникъ славянскаго происхожденія и глубокой древности (пол. XI в.)—отражаетъ въ себѣ очень интересныя и архаическія черты древнѣйшей церковной дисциплины. „Написанія Митрополита Георгія русскаго и Θεодоса“ (№ IV) обращалось на Руси въ полов. XII в. „Правило съ именемъ Максима“ (№ VIII), вѣроятно домонгольскаго времени, позволяетъ установить имя одного русскаго писателя, до настоящаго времени неизвѣстнаго (Максима епископа Бѣлгородскаго). „Изложеніе правиломъ Апостольскимъ и Отеческимъ“ (№ IX) содержитъ много интересныхъ данныхъ для характеристики русскаго церковнаго быта. „Покаянье“ (№ XXIV) представляетъ собою древнѣйшій епитимійникъ изъ до сихъ поръ извѣстныхъ. Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить еще рядъ „худыхъ номоканунцевъ“ (№№ XXII—XXX), изданіе которыхъ получаетъ особое значеніе вслѣдствіе того обстоятельства,

что вопросъ объ этомъ рода памятникахъ еще очень мало разработанъ.

Изданіе перечисленныхъ матеріаловъ—плодъ усиленныхъ занятій автора въ извѣстнѣйшихъ рукописныхъ библіотекахъ: Московской Академіи, Троице-Сергіевой Лавры, Московской Синодальной, Румянцовскаго Музея, Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ, С.П.Б. Публичной, С.П.Б. Духовной Академіи. Императорской Академіи Наукъ, Казанской Духовной Академіи. Для ознакомленія съ рукописями авторъ или предпринималъ научныя поѣздки или выписывалъ рукописи въ Посадъ (изъ библіотеки Казанской Духовной Академіи и Гр. Уварова). Количество изученныхъ авторомъ рукописей должно быть очень велико.

Вторую часть труда проф. С. И. Смирнова составляетъ рядъ трактатовъ обо всѣхъ изданныхъ памятникахъ, скромно названныхъ авторомъ замѣтками въ виду того, что въ нихъ не затрогиваются вопросы палеографіи и тексты не изслѣдуются съ чисто филологической точки зрѣнія. Въ дѣйствительности эти замѣтки очень часто переходятъ въ цѣлыя изслѣдованія о мѣстѣ и времени возникновенія того или другого памятника, его авторѣ, каноническомъ достоинствѣ и источникахъ. Таковы напр. §§ 5, 7, 16 и 42. Написанные чрезвычайно сжато, безъ лишнихъ словъ и ненужныхъ подробностей, они обильны содержаніемъ и основываются на богатой эрудиціи. Историко-библіографическое изученіе подобныхъ памятниковъ встрѣчаетъ на своемъ пути иногда непреодолимыя трудности въ виду анонимности и псевдонимности большей части произведеній древне-русской канонической, литургической и епитимійной литературы. Только сопряженное съ большой затратой времени сравнительное изученіе ихъ въ связи съ соотвѣтствующей греческой и южно-славянской литературой можетъ привести здѣсь къ нѣкоторымъ результатамъ. И авторъ не жалѣлъ ни времени, ни силъ. Поэтому историкъ русской церкви и даже историкъ русской литературы найдетъ въ его замѣткахъ много для себя новаго и цѣннаго.

Въ виду сказаннаго нахожу справедливымъ рекомендовать книгу проф. С. И. Смирнова, плодъ его многолѣтнихъ, напряженныхъ занятій, на имѣющуюся въ распоряженіи Совѣта премію Митрополита Московскаго Макарія“.

г) Представленіе экстраординарнаго профессора С. И. Смирнова:

При присужденіи премій преосвященнаго Макарія за лучшіе труды наставниковъ Академіи Совѣтъ не можетъ, мнѣ кажется, обойти своимъ вниманіемъ II томъ „Земскаго самоуправления на русскомъ сѣверѣ въ XVII в.“ проф. М. М. Богословскаго, вышедшій въ прошломъ, 1912 г. Нѣтъ нужды подробно перечислять достоинства труда проф. Богословскаго, за первый томъ котораго ему присуждена Московскимъ Университетомъ степень доктора русской исторіи. Второй томъ, неразрывно связанный съ первымъ, одинаково цѣненъ.

Задача труда—изучить мѣстное земское самоуправленіе въ Московскомъ государствѣ съ его фактической, дѣйствительной стороны, показать, какъ осуществлялась въ жизни земская реформа Грознаго. Авторъ ограничиваетъ свою задачу какъ по мѣсту—береть лишь русскій сѣверъ, оставивъ Замосковный край, такъ и по времени:—одинъ XVII в., опустивъ вторую половину XVI стол. И руководился онъ въ данномъ случаѣ совершенно убѣдительными соображеніями: тѣмъ, что въ Поморскомъ краѣ, нѣкогда кипѣвшемъ жизнью, сохранившемъ въ своемъ строѣ печать новгородской вольности, земское самоуправленіе пустило глубокіе корни, тогда какъ въ Замосковномъ краю оно по разнымъ причинамъ скоро разстроилось, и еще тѣмъ, что относящіяся къ вопросу памятники XVI в. слишкомъ отрывочны, сохранились въ такомъ незначительномъ количествѣ, что не даютъ возможности представить сколько-нибудь полную картину устройства и дѣятельности мѣстнаго земскаго самоуправления за это время. Изслѣдованіе ведется по такому плану: въ I томѣ даются географическія очертанія, въ которыя замыкалось земское самоуправленіе. Поморья, описывается тотъ общественный строй, въ которомъ оно должно было дѣйствовать, и самые органы самоуправления. Это какъ бы анатомія земскихъ учреждений XVII в.—II томъ посвященъ изученію дѣятельности органовъ самоуправления, отношеній, установившихся въ XVII в. между земскими мірами и правительственной властью, наконецъ, причинъ, которыя обусловили упадокъ земскихъ учреждений XVII вѣка. Этотъ томъ представляетъ собою какъ бы физиологію и патологію ихъ.

Трудъ проф. Богословскаго является новостью въ нашей

литературѣ въ томъ отношеніи, что здѣсь въ первый разъ изучается *жизнь земскихъ учреждений* Московской Руси, тогда какъ прежніе историки изслѣдовали лишь *законодательство о земскихъ учрежденіяхъ*. Авторъ скромно заявляетъ: „Работа по необходимости должна была получить подготовительный, черновой характеръ: приходилось не обсуждать значеніе установленныхъ, готовыхъ фактовъ, а только добывать и устанавливать самые факты“. На дѣлѣ его трудъ даетъ обстоятельный, прямо исчерпывающій анализъ земскаго самоуправления Поморья въ XVII стол. Написана книга преимущественно по архивнымъ матеріаламъ, мало разработаннымъ: писцовымъ книгамъ (Московскій Архивъ Министерства Юстиціи) и по бумагамъ двухъ приказовъ, управлявшихъ въ XVII в. сѣверомъ Россіи—Новгородскаго и Устюжской четверти (Московскій Архивъ Министерства Иностраннѣхъ Дѣлъ). Наиболѣе цѣнные акты изъ этого богатѣйшаго матеріала напечатаны въ приложеніяхъ. Несомнѣнно, такая работа потребовала отъ автора многолѣтняго самаго упорнаго труда, огромнаго напряженія силъ, и надо отдать честь его работоспособности и превосходной подготовкѣ, если громадный матеріаль архивовъ не подавилъ историка. Наоборотъ, онъ умѣетъ всегда выбрать самое характерное и рельефное, привести наиболѣе мѣткое словцо изъ стариннаго акта, живо, порой художественно описать явленія, на одной—двухъ страницахъ дать исчерпывающую характеристику той или иной эпохи изъ исторіи внутренняго управления древней Руси. Поэтому книга читается легко, не смотря на детальный характеръ выводовъ, на обильный фактическій матеріаль, въ ней собранный. Изслѣдованіе проф. Богословскаго знакомитъ читателя не только съ исторіей земскаго самоуправления, но и съ исторіей землевладѣнія, колонизаціи русскаго сѣвера, нравовъ и быта XVII стол. Для историка русской церкви во II томѣ Земскаго самоуправления имѣютъ особый интересъ двѣ главы (II и III) о церковномъ приходѣ, представляющія существенное дополненіе къ литературѣ по этому предмету (въ I т. также есть двѣ церковно-историческихъ главы: V—о церковныхъ земляхъ и VI—Монастырь и общество на сѣверѣ).

По всему вышесказанному я полагаю: II т. Земскаго самоуправления вполне заслуживаетъ преміи преосв. Макарія“.

д) Представленіе экстраординарнаго профессора *священника Д. В. Рождественскаго*:

„За истекшій 1912 годъ въ академическомъ журналѣ „Богословскій Вѣстникъ“ профессоромъ Академіи М. М. Таржевскимъ напечатано изслѣдованіе: „Соціализмъ. Выпускъ первый. Научный соціализмъ; его экономическое ученіе“ (оно издано и въ отдѣльныхъ оттискахъ). Въ этомъ изслѣдованіи, послѣ вводныхъ замѣчаній о соціализмѣ, какъ попыткѣ рѣшенія вопроса о бѣдности и богатствѣ, авторъ касается исторіи соціализма (съ 37 стр. отд. отт.) и видовъ соціализма по отношенію къ плану будущаго общества (съ 58 стр.); затѣмъ изложено экономическое ученіе Маркса (съ 95 стр.) и дана критика этого ученія—фактическая (съ 130 стр.) и принципиальная (съ 178 стр.).

Вопросы, которымъ посвящено названное сочиненіе, представляютъ для нашего времени самый значительный интересъ и въ теоретическомъ и въ практическомъ отношеніи. Соціалистическія теоріи привлекаютъ вниманіе не однихъ людей науки, не образованнаго только общества, но и такъ называемой широкой публики; среди послѣдней нерѣдко находятъ распространеніе сужденія о соціализмѣ мало обоснованныя и даже совсѣмъ превратныя. Книга проф. Таржева имѣетъ цѣлью представить экономическое ученіе марксизма въ его подлинномъ видѣ, для чего авторъ въ изобиліи приводитъ выдержки изъ сочиненій наиболѣе видныхъ представителей соціалистическаго ученія и ихъ критиковъ. По намѣренію автора, это обиліе выписокъ должно отвѣчать потребностямъ читателей широкаго круга, чаще всего не имѣющихъ возможности пользоваться сокровищами большихъ библіотекъ (стр. 2).

Критика экономическаго ученія Маркса дана обстоятельная и безпристрастная. Для того, чтобы у читателя не оставалось никакихъ недоумѣній относительно того, какъ именно смотритъ авторъ на различныя стороны соціалистическаго ученія, имъ представлена „градація отношеній къ соціализму“: начинаясь признаніемъ важности проблемъ, поднимаемыхъ соціализмомъ, она кончается указаніемъ на самую слабую сторону въ соціализмѣ—его этико-религіозные взгляды, съ которыми невозможенъ *никакой компромиссъ* (стр. 3).

Соціалистическія ученія, рѣшающія вопросъ о бѣдности

и богатствѣ несогласно съ христіанскою этикою и предлагающія средства для проведенія соціально-экономическихъ реформъ, рѣшительно несомѣстимыя съ сущностью христіанской морали, безъ сомнѣнія, заслуживаютъ особеннаго вниманія представителей богословской науки, пастырей Церкви, проповѣдниковъ и миссіонеровъ. А въ духовныхъ семинаріяхъ, въ виду признанной необходимости ознакомленія семинарскихъ воспитанниковъ, какъ будущихъ пастырей и учителей, съ ученіемъ соціалистовъ, опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 4—6 Іюня 1909 года, программа нравственнаго богословія пополнена особымъ отдѣломъ, посвящаемымъ разбору и опроверженію соціализма.

Названный трудъ проф. Тарѣва, обслѣдующій одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ современности, отвѣчающій потребностямъ духовной школы и православнаго пастырства, обладающій высокими научными достоинствами, изложенный образцовымъ языкомъ,—наконецъ, безупречный въ корректурномъ отношеніи, честь имѣю рекомендовать Совѣту Академіи, въ качествѣ вполне достойнаго преміи Высокопреосвященнаго Макарія за лучшіе печатные труды наставниковъ Московской Духовной Академіи“.

е) Представленіе экстраординарнаго профессора *Д. И. Введенскаго*:

„Представляя на двойную премію Преосвященнаго Михаила печатавшійся нѣсколько лѣтъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“, начиная съ 1899-го года, и законченный въ прошломъ году переводъ „Толкованія св. Кирилла Александрійскаго на Евангеліе Іоанна“, съ греческаго и нѣкоторые отдѣлы съ сирскаго языковъ, принадлежащій *профессору М. Д. Муретову*,—считаю нужнымъ изъяснить слѣдующее:

Уже съ самаго возобновленія Московской Духовной Академіей изданія твореній святыхъ Отцевъ въ русскомъ переводѣ, проф. М. Д. Муретовъ принималъ въ немъ дѣятельное участіе въ качествѣ одного изъ переводчиковъ первыхъ шести томовъ твореній св. Кирилла Александрійскаго. Затѣмъ, съ 1889-го года, это участіе перешло въ постоянное редактированіе изданныхъ Академіей въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ переводовъ твореній: *св. Кирилла Александрійскаго* толкованіе на пророка Ісаію и отрывки толкованія на Іеремію, Варуха,

Иезекиіля и Даниіла (томы 6—8), и на малыхъ пророковъ (томы 9—11),— *св. Астерія Амасійскаго* часть словъ, изданныхъ отдѣльными брошюрами,—*св. Никифора Исповѣдника*—два тома, *св. Ефрема Сирина* толкованіе на четвероевангеліе (8-й томъ твореній его), и *дополненія къ жизни св. Ефрема* въ 3-мъ изданіи перваго тома его твореній, на основаніи позднѣе явившихся изданій Lamу. Кромѣ того, ему принадлежатъ единоличные, безъ посторонней редакціи, переводы: нѣсколькихъ *словъ св. Астерія*, изданныхъ отдѣльными брошюрами,—толкованій *св. Кирилла на пророковъ Аггея и Малахію* (въ 10 и 11-мъ томахъ его твореній,—имѣются и въ отдѣльныхъ изданіяхъ), толкованія *св. Ефрема Сирина* на посланія Ап. Павла (7-й томъ его твореній),—и четыре тома (12—15-й) толкованій *св. Кирилла Александрійскаго* на Евангеліе Іоанна.

Особенности какъ собственныхъ переводовъ проф. Муретова, такъ и редактированныхъ имъ:

1. Возможная и русскимъ языкомъ допустимая точность въ передачѣ подлинника не только въ отношеніи общаго смысла и значенія отдѣльныхъ словъ, но и въ отношеніи ихъ количества, размѣщенія и сочетанія.

2. Снабженіе перевода постоянными и обширными примѣчаніями, напечатанными петитомъ подъ текстомъ оригинала и имѣющими иногда видъ небольшихъ изслѣдованій. Изъ такихъ примѣчаній особаго указанія заслуживаютъ:

а) Къ переводу слова св. Астерія на память св. Фоки приведена въ переводѣ и подвергнута критической оцѣнкѣ неизвѣстная западнымъ издателямъ редакція слова, имѣющаго историческое значеніе, по греч. ркп. Москов. Синод. (Патр.) Библіотеки.

б) Переводъ толкованій св. Кирилла на Аггея и Малахію снабженъ полнымъ критическимъ аппаратомъ къ греческому, латинскому, сирскому и еврейскому текстамъ пророковъ.

в) Все толкованіе св. Ефрема на посланія Ап. Павла сопровождается критическими примѣчаніями къ толкуемому тексту, причемъ особенное вниманіе переводчика обращено на сравненіе толкуемаго текста съ сирскими текстами;—кромѣ того переводъ снабженъ многими примѣчаніями экзегетическаго характера, каковы: стр. 19—20 къ Числ. 13, 17,—стр. 105—106 къ 1 Кор. 15, 29,—стр. 108 къ 1 Кор. 15, 51—52,—стр. 145 къ 2 Кор. 11, 24,—стр. 148—151 къ 2 Кор. 12, 5—7,—

стр. 168 къ Гал. 4, 13,—стр. 219 къ Кол. 1, 24,—стр. 284—286 къ Евр. 11, 21,—стр. 305 къ Евр. 11, 37,—стр. 307 къ Евр. 12, 2,—стр. 311 къ Евр. 12, 17,—стр. 322—328 къ 1 Тим. 1, 20,—стр. 348 къ 2 Тим. 3, 8,—стр. 360—361 къ Тит. 2, 14,—кромѣ того къ толкованію св. Ефрема на 2-е посланіе къ Коринѣянамъ приложено сравненіе толкуемаго текста апокрифа съ другими извѣстными текстами его (изслѣдованіе объ апокрифической перепискѣ ап. Павла съ Коринѣянами и полный текстъ апокрифа съ критическимъ аппаратомъ и греческою реконструкціей апокрифа вышли отдѣльнымъ изданіемъ, за которое авторъ никакой преміи не получалъ).

Также и представляемый на премію переводъ толкованія св. Кирилла на евангеліе Іоанна снабженъ подробными критическими примѣчаніями ко всему толкуемому тексту евангельскому, какъ оригинальному—греческому, такъ и переводнымъ—латинскому, сирскому и особенно славянскому,—причемъ въ двухъ случаяхъ эти примѣчанія имѣютъ характеръ подробныхъ изслѣдованій, именно: къ Іоан. 7, 53—8, 11, томъ 2, стр. 235—237 и т. 4 стр. 315 (разсказъ о женѣ прелюбодѣйцѣ, коего происхожденіе и помѣщеніе въ данномъ мѣстѣ евангелія Іоанна объясняется своеобразнымъ предположеніемъ),—и къ 8, 44—45, т. 2 стр. 350. 358—361 и т. 4 стр. 316.

Наконецъ, къ представляемому на премію переводу приложены подробные указатели мѣстъ Священнаго Писанія и содержащихся въ четырехъ томахъ перевода предметовъ. Предметный указатель занимаетъ почти 14 печатныхъ листовъ петита и для главнѣйшихъ предметовъ представляетъ не механическое указаніе относящихся къ нимъ мѣстъ, но систематическое и подробное изложеніе возрѣвій св. Отца его собственными словами, каковы особенно: Богъ, Вѣра и Знаніе, Духъ Святой, Евлогія (Евхаристія), Іоаннь Богословъ, Іуда Предатель, Отець Богъ, Петръ Апостоль, Писаніе Священное, Прообразы, Слово-Богъ, Сынъ Божій, Толкованіе Писанія, Троица Святая, Филонъ, Христось, Церковь, чловѣкъ, Ома апостоль и др.

Въ заключеніе должно указать:

1. Премію за переводный трудъ Совѣтъ присуждалъ профессору П. И. Цвѣткову (Переводъ пѣснопѣній Романа Сладкопѣвца).

2. Ни за одинъ изъ томовъ перевода, равно какъ и за отдѣльныя изданія (Апокрифическая переписка Ап. Павла съ Коринтянами, Толкованія на пророковъ Аггея и Малахію, слова св. Астерія), авторъ никакихъ премій не получалъ.

3. За примѣчанія никакого особаго вознагражденія автору не выдавалось, кромѣ гонорара за переводъ и корректуру.

4. Возраженіемъ противъ присужденія премии профессору Муретову не можетъ служить то обстоятельство, что за переводы святоотеческихъ твореній никто изъ профессоровъ Московской Духовной Академіи доселѣ премии не получалъ, ибо со времени учрежденія премии таковымъ преміатомъ могъ бы быть только самъ же профессоръ Муретовъ, но онъ имъ ни разу не былъ.

5. Слѣдуетъ, наконецъ, имѣть въ виду и то, что вся выручка отъ продажи отдѣльныхъ оттисковъ всѣхъ переводовъ профессора Муретова сполна шла всегда въ пользу редакціи Богословскаго Вѣстника и что самъ переводчикъ никакого процента отъ этой выручки никогда не получалъ, — между тѣмъ какъ во всѣхъ другихъ случаяхъ, т. е. за исключеніемъ перевода святоотеческихъ твореній, сотрудники Богословскаго Вѣстника, кромѣ полистнаго гонорара за свои статьи, получаютъ въ свою пользу и всю выручку отъ продажи оттисковъ этихъ статей“.

Справка: 1) Правиль о присужденіи премій *Митрополита Московскаго Макарія*, утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ, а) п.п. 1—6: „Проценты раздѣляются на четыре преміи, первая въ 500 р. (нынѣ 482 р.), за лучшіе печатные труды наставниковъ Московской Духовной Академіи, вторая въ 300 р. (нынѣ въ 289 р.), за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Московской Духовной Академіи, третья и четвертая по 100 р. (нынѣ по 96 р. 50 к.), за лучшія сочиненія студентовъ Московской Духовной Академіи, написанныя ими въ теченіе первыхъ трехъ курсовъ.—Первой преміи удостоиваются сочиненія, составляющія значительное приобрѣтеніе или для науки вообще, или по крайней мѣрѣ для русской научной литературы, которыя могутъ быть или оригинальными изслѣдованіями, или переводами, если только для перевода избраны сочиненія важныя для науки и немалыя по объему, преимущественно сочиненія, написанныя

на древнихъ языкахъ.—Въ случаѣ, если въ какомъ-нибудь году не окажется сочиненія, вполне удовлетворяющаго указаннымъ въ предъидущемъ § условіямъ, премія въ 500 р. можетъ быть раздѣлена на двѣ по 250 р., которыя выдаются также за печатные труды, имѣющіе значительное научное достоинство, но менѣе капитальные.—Второй преміи удостоиваются лучшія изъ сочиненій, написанныхъ на степень магистра, если эта степень получена въ Московской Духовной Академіи, и если авторъ сочиненія окончилъ курсъ въ сей же Академіи.—Воспитанники Академіи, получившіе за свое кандидатское сочиненіе премію Преосвященнаго Митрополита Литовскаго Іосифа (въ 165 р.) или премію протоіерея Невоструева (въ 200 р.), уже не имѣютъ права на полученіе преміи Преосвященнаго Митрополита Макарія за свое магистерское сочиненіе, если оно составляетъ только передѣлку кандидатскаго.—Сочиненія, написанныя на степень магистра, хотя бы авторы ихъ состояли въ числѣ наставниковъ Московской Духовной Академіи, не могутъ быть представляемы на первую премію, ни полную, ни половинную, а только на вторую; а сочиненія, написанныя ими на степень доктора, могутъ“. *б) п.п. 10—11:* „Ежегодно въ январскомъ засѣданіи Совѣта каждый членъ Совѣта можетъ предложить, какое изъ сочиненій, напечатанныхъ наставниками Московской Духовной Академіи въ прошедшемъ году, онъ считаетъ заслуживающимъ преміи, при чемъ онъ долженъ представить письменное указаніе главнѣйшихъ достоинствъ сочиненія.—Въ томъ же засѣданіи рѣшается вопросъ, какія изъ сочиненій, за которыя въ прошедшемъ году авторы ихъ удостоены въ Московской Духовной Академіи степени магистра, могутъ, сообразно съ изложенными въ 4 и 5 §§ условіями, быть допущены къ соисканію преміи“. *в) п.п. 13—15:* „Черезъ два мѣсяца послѣ январскаго засѣданія Совѣта, въ мартовскомъ засѣданіи происходитъ обсужденіе достоинства представленныхъ на премію сочиненій и присужденіе самыхъ премій.—Если въ распоряженіи Совѣта есть сумма для того, чтобы назначить кромѣ полной преміи половинную, то Совѣтъ можетъ въ томъ же засѣданіи назначить за сочиненіе второе по достоинству половинную премію.—Въ томъ же засѣданіи Совѣта рѣшается вопросъ, какое изъ сочиненій, написанныхъ на степень магистра, заслуживаетъ преміи“.

2) Изъ бывшихъ воспитанниковъ Московской Духовной Академіи удостоены Совѣтомъ Академіи въ минувшемъ 1912 году степени магистра богословія: а) директоръ Вологодскаго Учительскаго Института *Алексѣй Шарановъ* за сочиненіе подъ заглавіемъ: „Вторая книга Ездры. Историко-критическое введеніе въ книгу“. Сергіевъ Посадъ, 1910 г. и б) и. д. доцента Академіи по первой кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта *Владиміръ Троицкій* за сочиненіе подъ заглавіемъ: „Очерки изъ исторіи догмата о Церкви“. Сергіевъ Посадъ, 1912 г.—Изъ нихъ первый за свое кандидатское сочиненіе (на ту же тему) никакой преміи не получалъ, а второй—за кандидатское сочиненіе на тему: „Исторія догмата о Церкви“ получилъ премію Митрополита Литовскаго Іосифа въ 165 рублей.

3) Положенія о преміи *Преосвященнаго Михаила, Епископа Курскаго*, утвержденнаго Святѣйшимъ Синодомъ,—а) §§ 3—7: „Премію назначаетъ Совѣтъ Московской Духовной Академіи, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, Митрополита Московскаго.—На соисканіе преміи поступаютъ, согласно завѣщанію, печатныя сочиненія по Священному Писанію.—На соисканіе преміи поступаютъ только тѣ сочиненія, которыя принадлежатъ или преподавателямъ Московской Духовной Академіи, или лицамъ, получившимъ воспитаніе въ сей Академіи.—Премію можетъ быть удостоено сочиненіе и въ томъ случаѣ, если авторъ получилъ за свое произведеніе какую-либо другую меньшую премію; если же онъ получилъ премію бѣльшую, то его сочиненіе не можетъ быть удостоено преміи Епископа Михаила.—Сочиненія поступаютъ на соисканіе преміи только слѣдующимъ порядкомъ: ежегодно, ко времени январскаго засѣданія Совѣта, каждый преподаватель Академіи можетъ внести въ Совѣтъ, чрезъ Предсѣдателя Совѣта, предложеніе, какое изъ сочиненій, напечатанныхъ въ прошедшемъ году, онъ находитъ заслуживающимъ преміи, при чемъ представляетъ письменное указаніе достоинствъ сочиненія“; б) §§ 9—11: „Въ мартовскомъ засѣданіи Совѣта происходитъ обсужденіе достоинства сочиненій, предложенныхъ на соисканіе преміи, и присужденіе преміи.—Если въ какомъ—нибудь году не будетъ предложено сочиненій на соисканіе преміи, или если предложенныя сочиненія не будутъ удостоены преміи, то премія отлагается

до слѣдующаго года.—Премія, оставшаяся отъ предыдущаго года, можетъ быть соединена, по усмотрѣнію Совѣта, съ премією текущаго года и составившаяся изъ двухъ премій сумма въ 500 рублей (нынѣ въ 402 р.), можетъ быть присуждена за одно сочиненіе, но болѣе 500 рублей не можетъ быть назначено въ премію за сочиненіе“.

Опредѣлили: 1) Труды ординарныхъ профессоровъ Академіи— *С. С. Глаголева* („О происхожденіи человѣка (разборъ теоріи Васманна)“ и „Пособіе къ изученію Основнаго Богословія“), *М. М. Таръева* („Соціализмъ. Выпускъ первый. Научный соціализмъ; его экономическое ученіе“) и *М. М. Богословскаго* („Земское самоуправленіе на русскомъ сѣверѣ въ XVII в.“) и экстраординарнаго профессора *С. И. Смирнова* („Матеріалы для исторіи древне-русской покаянной дисциплины“) имѣть въ виду при присужденіи въ мартовскомъ собраніи Совѣта Академіи премій Митрополита Московскаго Макарія за лучшіе печатные труды наставниковъ Московской Духовной Академіи, а трудъ сверхштатнаго заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи *М. Д. Муретова* (переводъ Толкованія Св. Кирилла Александрійскаго на Евангеліе Іоанна) — при назначеніи въ томъ же собраніи Совѣта премій Епископа Курскаго Михаила за лучшіе печатные труды наставниковъ и воспитанниковъ Академіи по Священному Писанію.—2) Магистерскія диссертациі директора Вологодскаго Учительскаго Института Алексѣя *Шаранова* и и. д. доцента Академіи Владиміра *Троицкаго*, — въ виду того, что послѣдняя, по засвидѣтельствованію Пресвященнаго Ректора Академіи и сверхштатнаго заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи *М. Д. Муретова*, читавшихъ объ диссертациі г. Троицкаго, представляетъ собою, при сходствѣ въ заглавіи, существенно новый трудъ по содержанію въ сравненіи съ кандидатскимъ сочиненіемъ, — допустить къ соисканію преміи Митрополита Московскаго Макарія за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи.

XV. а) Докладъ коммисіи, образованной по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 22 ноября 1912 года (подъ предсѣдательствомъ о. Инспектора Академіи *архимандрита Анатолія*

и въ составѣ: ординарныхъ профессоровъ *С. С. Глаголева* и *М. М. Богословскаго*, экстраординарнаго профессора *С. И. Смирнова* и и. д. доцента Академіи *Н. Л. Тулицкаго*) для выработки предположеній относительно празднованія столѣтняго юбилея Академіи:

„Коммиссія по выработкѣ предположеній относительно празднованія 100-лѣтняго юбилея Московской Духовной Академіи, исполняющагося въ 1914 году, въ двухъ своихъ засѣданіяхъ послѣ обсужденія вопроса пришла къ слѣдующему заключенію, которое она и представляетъ на благоусмотрѣніе Совѣта Академіи.

Принимая во вниманіе остающійся въ распоряженіи срокъ времени и имѣющіяся и могущія образоваться денежныя средства, Коммиссія полагаетъ, что наша Академія достойно приготовится къ столѣтнему своему юбилею, если 1) издастъ особый юбилейный сборникъ, посвященный памяти выдающихся усопшихъ профессоровъ Академіи, со славою и пользою для нея и для науки потрудившихся въ теченіе истекающаго столѣтія, 2) выпуститъ списокъ учено-литературныхъ печатныхъ трудовъ всѣхъ профессоровъ и другихъ лицъ, служившихъ и находящихся теперь на службѣ въ Академіи.

Если Совѣту Академіи благоугодно будетъ принять эти предположенія, то Коммиссія позволяетъ себѣ доложить и о нѣкоторыхъ наиболѣе существенныхъ подробностяхъ въ дѣлѣ изданія юбилейнаго сборника и списка трудовъ. Сборникъ, по мнѣнію Коммиссіи, долженъ обнимать не болѣе 60 печатныхъ листовъ и заключать до 22 отдѣльныхъ біографій и характеристикъ выдающихся почившихъ наставниковъ Академіи: П. Сп. Делицына, Ѳ. А. Голубинскаго, Архіеп. Филарета (Гумилевскаго), А. В. Горскаго, П. С. Казанскаго, С. К. Смирнова, Архим. Ѳеодора (Бухарева), Архіеп. Саввы (Тихомирова), В. Д. Кудрявцева, Н. И. Субботина, Архіеп. Алексія (Лаврова), Еп. Михаила (Лузина), Д. Ѳ. Голубинскаго, П. И. Горскаго, Е. Е. Голубинскаго, И. Д. Мансветова, Ал. П. Лебедева, В. О. Ключевскаго, И. Н. Корсунскаго, В. Ѳ. Кипарисова, Ал. П. Голубцова, Ал. А. Жданова. Дѣло составленія отдѣльныхъ статей сборника должно быть поручено членамъ академической корпораціи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и лицамъ, не принадлежащимъ къ ней, но могу-

щимъ съ успѣхомъ выполнить подобную задачу. Редактирование сборника, который при этомъ долженъ быть снабженъ введеніемъ съ характеромъ историческаго обзора жизни и дѣятельности Академіи за истекшее столѣтіе, Совѣтъ Академіи имѣеть возложить на особое лицо, которое и будетъ *отвѣтственно за своевременное и полное отвѣчающее дѣланіе* составленіе сборника и его появленіе къ 1 октября 1914 года. Сборникъ долженъ быть, далѣе, украшенъ изображениями тѣхъ дѣятелей, которымъ онъ будетъ посвященъ, и изданъ въ количествѣ 2.000 экземпляровъ, изъ которыхъ 300—на веленовой бумагѣ—предполагается раздать на юбилейныхъ торжествахъ почетнымъ гостямъ, а остальные обращаются въ продажу по возможно удешевленной цѣнѣ. Списокъ трудовъ профессоровъ и другихъ дѣятелей Академіи, который можетъ явиться своего рода подведеніемъ итоговъ научно-литературной производительности Академіи въ лицѣ ея наставниковъ, и который, несомнѣнно, послужить далеко не лишнимъ справочнымъ изданіемъ, долженъ отличаться полнотою и точностью, а по внѣшности—компактностью. Наряду съ полною библіографіей въ этотъ списокъ полезно было бы включить краткія біографическія свѣдѣнія о каждомъ наставникѣ или дѣятелѣ Академіи. Отыскать надежнаго и правоспособнаго редактора для этого списка Коммисіи не было труда. Въ качествѣ такового она предлагаетъ Совѣту достоуважаемаго бібліотекаря Академіи К. М. Попова, который, съ своей стороны, изъявилъ согласіе на это предпріятіе. Списокъ трудовъ можетъ быть напечатанъ мелкимъ шрифтомъ и выпущенъ въ количествѣ 600 экземпляровъ. Что касается финансовой стороны предполагаемыхъ изданій, то, по приблизительному расчету Коммисіи, стоимость юбилейнаго сборника, считая оплату труда редактора и авторовъ, набора, корректуры, печатанія, клише, бумаги и брошюровки, слѣдуетъ опредѣлить въ 5.000 рублей, а стоимость списка печатныхъ трудовъ наставниковъ въ 1.000 рублей, всего—въ 6.000 рублей. Академія такой суммой въ данное время не располагаетъ. На этотъ предметъ она имѣеть всего тысячу рублей, пожертвованную 10 лѣтъ тому назадъ бывшимъ ректоромъ ея Пресвященнымъ Арсеніемъ, нынѣ Архіепископомъ Новгородскимъ, съ наросшими за это время процентами. Слѣдовательно, Совѣтъ Академіи, если онъ при-

нимаешь предположенія объ указанныхъ юбилейныхъ изданіяхъ, долженъ теперь же войти съ ходатайствомъ предъ высшею церковною властью объ отпускѣ кредита въ нужномъ размѣрѣ, причемъ онъ имѣетъ основаніе сослаться на примѣръ С.-Петербургской Академіи.

Вопросъ о составленіи юбилейной рѣчи и о выработкѣ программы торжественнаго празднованія юбилея не былъ предметомъ обсужденія Коммисіи, такъ какъ рѣшеніе этого вопроса будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія Совѣта“.

б) Предложеніе сверхштатнаго заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи *М. Д. Муретова*:

„По дѣлу празднованія академическаго юбилея считаю долгомъ внести на обсужденіе Совѣта слѣдующія три предложенія, если они не внесены въ докладъ юбилейной Коммисіи:

1. Празднующіе столѣтній юбилей Академіи представители ея не должны оставаться праздными, но почтить торжество посредствомъ освященнаго издавнимъ и общенароднымъ обычаемъ *изданія особаго юбилейнаго сборника*, въ коемъ всѣ здравствующіе члены академической корпораціи, какъ состоящіе на службѣ, такъ и вышедшіе въ отставку, могли бы, по желанію, помѣстить свои *ученыя* труды, въ опредѣленныхъ для каждаго максимальныхъ размѣрахъ: этимъ празднствующая Академія проявитъ, въ какой мѣрѣ она жива и причастна безсмертному духу своихъ достойныхъ покойниковъ.

2. Въ предположенное Коммисіей изданіе перечня литературно-научныхъ трудовъ членовъ академической корпораціи, по моему мнѣнію, достойно и праведно внести и печатные *отзывы о магистерскихъ и докторскихъ диссертацияхъ*, такъ какъ эти отзывы суть также научно-литературные труды, требующіе не меньшаго напряженія научной работы, чѣмъ и статьи библиографическія.

3. Полезно было бы издать краткія біографическія свѣдѣнія съ перечисленіемъ литературныхъ трудовъ всѣхъ вообще питомцевъ Академіи, для чего сдѣлать соотвѣтствующее обращеніе въ періодической печати къ здравствующимъ воспитанникамъ Академіи, къ родственникамъ умершихъ и вообще ко всѣмъ, кто можетъ оказать содѣйствіе этому дѣлу“.

Справка: Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Высокопреосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго и Ладонскаго, отъ 23 іюня 1909 года за № 9225, между прочимъ, постановлено было: 1) отпустить, въ ознаменованіе столѣтняго юбилея С.-Петербургской Духовной Академіи, одновременно на нужды академической бібліотеки пять тысячъ рублей и на изданіе ученыхъ трудовъ Академіи три тысячи рублей, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ духовно-учебнаго капитала по отд. I сверхсмытною статьею; 2) назначить служащимъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи должностнымъ лицамъ, за исключеніемъ профессорскихъ стипендіатовъ, единовременное, по случаю юбилея, пособіе въ размѣрѣ 10% штатныхъ окладовъ содержанія ихъ, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ духовно-учебнаго капитала по Отд. I § 1 ст. 2 специальной смѣты расходовъ вѣдомства Святѣйшаго Синода 1909 года.

Послѣ бывшихъ разсужденій—

Опредѣлили: 1) Просить, чрезъ посредство Его Высокопреосвященства, благословенія Святѣйшаго Синода на торжественное празднованіе имѣющаго исполниться 1-го октября 1914 года столѣтняго юбилея со дня основанія Московской Духовной Академіи въ стѣнахъ Свято-Троицкія Сергіевы Лавры.—2) Ознаменовать предстоящее торжество изданіемъ: а) юбилейнаго сборника научныхъ статей, принадлежащихъ перу г.г. профессоровъ и преподавателей Академіи и бывшихъ членовъ академической корпораціи, поручивъ редактированіе и наблюденіе за изданіемъ этого сборника Почетному Члену Академіи—сверхштатному заслуженному ординарному профессору *М. Д. Муретову*, изъявившему на то свое согласіе; б) полного списка учено-литературныхъ трудовъ всѣхъ профессоровъ и дѣятелей Академіи за истекшее столѣтіе съ краткими біографіями и, по возможности, съ портретами этихъ лицъ и характеристиками выдающихся изъ нихъ, образовавъ для этого изданія особую редакціонную комиссію въ составѣ: о. Инспектора Академіи *архимандрита Анатолія*, ординарнаго профессора *С. С. Глаголева* и бібліотекаря Академіи *К. М. Попова*, и в) списка всѣхъ воспитанниковъ Академіи, окончившихъ за истекающее столѣтіе полный академическій курсъ.—3) Просить ходатайства

Его Высокопреосвященства предъ Святейшимъ Синодомъ объ отпускѣ, по примѣру С.-Петербургской Духовной Академіи (указъ Святейшаго Синода отъ 23 іюня 1909 года за № 9225), потребной на покрытие расходовъ, связанныхъ съ указанными юбилейными изданіями, суммы, въ количествѣ *пяти тысячъ рублей (5.000 р.)*,—изъ имѣющихся въ распоряженіи Святейшаго Синода средствъ.—4) Сужденіе объ юбилейной рѣчи, о программѣ самаго празднованія юбилея и связанныхъ съ этимъ торжествомъ расходахъ, а также—о возможномъ новомъ юбилейномъ сборникѣ уже исключительно студенческихъ научныхъ работъ—отложить до одного изъ слѣдующихъ засѣданій Совѣта.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „10 февраля 1913. Исполнить“.

12 марта 1913 года.

№ 2.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Теодора, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи архимандритъ Анатолій, сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, ординарные профессора—С. С. Глаголевъ, А. А. Спасскій и М. М. Таръевъ; экстраординарные профессора—П. П. Соколовъ, И. В. Поповъ, священникъ Е. А. Воронцовъ, Д. И. Введенскій, А. П. Орловъ, священникъ Д. В. Рождественскій и священникъ В. Н. Страховъ.

Отсутствовали: И. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостынь, ординарные профессора—С. И. Соболевскій и М. М. Богословскій и экстраординарный профессоръ С. И. Смирновъ.

Въ собраніи семь преподаватель Волынской духовной семинаріи, кандидатъ богословія, *Теодоръ Владиміръскій* защищалъ на коллоквиумѣ представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацию подъ заглавіемъ: „Антропология и космология Немезія, еп. Емесскаго, въ ихъ от-

ношеніи къ древней философіи и патристической литературѣ“. Житомиръ, 1912 г.

Официальными оппонентами были: экстраординарный профессор Академіи по первой каедрѣ патрологіи *И. В. Поповъ* и экстраординарный профессор по каедрѣ психологіи *П. П. Соколовъ*.

По окончаніи коллоквиума, Преосвященный Ректоръ Академіи, собравъ голоса, объявилъ, что Совѣтъ единогласно призналъ защиту удовлетворительною, а магистранта — достойнымъ утвержденія въ искомой имъ степени магистра богословія.

Справка: 1) По § 172 устава духовныхъ академій: „Степени магистра богословія удостоиваются кандидаты богословія, по напечатаніи признаннаго Совѣтомъ достаточнымъ для означенной степени сочиненія и по надлежащей защитѣ его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ на коллоквиумѣ, а числящіяся по второму разряду, сверхъ того, и по успѣшномъ выдержаніи указанныхъ въ § 171 испытаній“.—2) Преподаватель Волинской духовной семинаріи *Теодоръ Владимірскій* окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ 1899-мъ году со степенью кандидата богословія *второго* разряда (по терминологіи дѣйствующаго академическаго устава), занявъ въ разрядномъ спискѣ первое мѣсто послѣ магистрантовъ.—3) Взамѣнъ не вполне удовлетворительнаго семестроваго сочиненія по церковному праву за III курсъ (отмѣченнаго баломъ $3\frac{1}{2}$) преподавателемъ Владимірскимъ въ 1910—1911 учебномъ году представлено было новое сочиненіе по тому же предмету на тему: „Объ избраніи и поставленіи епископовъ въ первые три вѣка“, которое рассмотрѣно было сверхштатнымъ заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ Н. А. Заозерскимъ и отмѣчено высшимъ балломъ 5, послѣ чего Совѣтъ Академіи призналъ за г. Владимірскимъ права кандидата богословія *перваго* разряда.—4) Вышеназванное сочиненіе г. Владимірскаго первоначально представлено было въ Совѣтъ Академіи на соисканіе степени магистра богословія *въ рукописи*. Выслушавъ въ собраніи своемъ 1 сентября 1911 года отзывы о немъ экстраординарныхъ профессоровъ И. В. Попова и П. П. Соколова, Совѣтъ Академіи призналъ сочине-

ніе достаточнымъ для степени магистра богословія и одобрили оное къ напечатанію подѣ нецрѣмѣннымъ условіемъ устраненія всѣхъ, отмѣченныхъ въ отзывѣхъ рецензентовъ, недостатковъ.—5) По представленіи диссертациі *въ печатномъ видѣ*, Совѣтъ поручилъ тѣмъ же рецензентамъ дать свое заключеніе о томъ, насколько выполнено авторомъ, при печатаніи сочиненія, поставленное ему Совѣтомъ условіе и, выслушавъ въ собраніи своемъ 22 января текущаго 1913 года ихъ *дополнительные* отзывы, постановилъ допустить г. Владимірскаго къ защитѣ его магистерской диссертациі на коллоквиумѣ.—6) По § 109 лит. в. п. в академическаго устава „удостоеніе степени магистра богословія“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ чрезъ мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предѣ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи преподавателя Волынской духовной семинаріи, кандидата богословія, *Теодора Владимірскаго* въ степени магистра богословія.—2) Представить Его Высокопреосвященству одинъ экземпляръ, а въ Святѣйшій Синодъ — пятнадцать экземпляровъ диссертациі кандидата Владимірскаго и копіи съ отзывовъ о ней (какъ первоначальныхъ, такъ и дополнительныхъ) экстраординарныхъ профессоровъ Академіи *И. В. Попова* и *П. П. Соколова*.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „27 марта 1913. Ходатайствовать“.

20 марта 1913 года.

№ 3.

Присутствовали. подѣ предсѣдательствомъ и. д. Ректора—Инспектора Академіи архимандрита Анатолія, сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, и. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостынь, ординарные профессора—С. И. Соболевскій, С. С. Глаголевъ, А. А. Спасскій и М. М. Тарѣвъ; экстраординарные профессора—И. В. Поновъ, С. И. Смирновъ, священникъ Е. А. Воронцовъ, Д. И. Введенскій, А. П. Орловъ, священникъ Д. В. Рождественскій и священникъ В. Н. Страховъ.

Отсутствовали: Преосвященный Ректоръ Академіи Епископъ Теодоръ, ординарный профессоръ М. М. Богословскій и экстраординарный профессоръ П. П. Соколовъ.

I. При открытіи настоящаго собранія оглашенъ былъ напечатанный въ № 7—8 „Церковныхъ Вѣдомостей, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ“, Высочайшій Указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду отъ 21 февраля 1913 года:

„Русскій народъ на самой зарѣ своего государственнаго бытія имѣлъ особую милость Божию воспріять отъ Византіи въ неповрежденной чистотѣ святую православную вѣру Христову, которая принесла ему съ собою и начало истиннаго просвѣщенія. Первыми памятниками русской письменности были переводы Св. Писанія и богослужебныхъ, свято-отеческихъ и иныхъ церковныхъ книгъ—плоды трудовъ св. Первоучителей Словенскихъ и ихъ учениковъ и продолжателей. Первою русскою школою была церковная школа, приготовлявшая русскихъ людей къ совершенію и слушанію церковнаго богослуженія. Подъ благотворнымъ вліяніемъ церковнаго книжнаго просвѣщенія образовалась русская народная душа, сложилась и возросла наша великая Родина.

Съ теченіемъ времени, неизмѣннымъ попеченіемъ Вѣнецовскихъ Вождей Русской Земли, дружными усиліями церковныхъ и государственныхъ дѣятелей духовное наслѣдіе, принятое отъ вселенской Церкви, принесло обильный плодъ. Немногочисленныя въ началѣ школы, открывавшіяся при монастыряхъ, архіерейскихъ домахъ и церквахъ, постоянно умножались и, наконецъ, при царствованіи Дома Романовыхъ, разрослись въ цѣлую планомѣрно устроенную сѣть духовно-учебныхъ заведеній, съ четырьмя духовными академіями во главѣ. Изъ стѣнъ духовныхъ школъ вышли сонмы высокопросвѣщенныхъ іерарховъ, убѣжденныхъ пастырей Церкви, опытныхъ наставниковъ и иныхъ полезныхъ Церкви и Родинѣ работниковъ на церковно-народной нивѣ. Трудями питомцевъ духовной школы переведены на русскій языкъ Св. Писаніе, творенія святыхъ отцевъ и другіе памятники церковной письменности, и создана богатая богословская литература, пользующаяся заслуженнымъ уваженіемъ не только на православномъ Востокѣ, но и у инославныхъ.

Въ настоящій знаменательный день исполнившагося трехсотлѣтія Царствованія Императорскаго Россійскаго Дома Романовыхъ, желая отмѣтить историческія заслуги духовной школы предъ Церковью и Родиной, Мы признали за благо даровать высшимъ разсадникамъ духовнаго просвѣщенія—духовнымъ академіямъ: Кіевской, Московской, С.-Петербургской и Казанской именованіе „Императорскихъ“, въ твердомъ упованіи, что духовная школа, въ этомъ знакѣ Нашею Монаршаго къ ней благоволенія, найдетъ для себя источникъ новыхъ силъ и воодушевленія къ неуклонному служенію ея великой задачѣ: давать родной Церкви и Родинѣ просвѣщенныхъ и убѣжденныхъ пастырей, всему же христіанскому міру—строго-православную, вѣрную неизблѣмымъ основамъ и вѣчнымъ завѣтамъ вселенской Церкви самостоятельную русскую богословскую науку“.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано:

„Николай“.

Празднованіе исполнившагося 300-лѣтія со дня избранія перваго Государя нынѣ благополучно царствующаго Дома Романовыхъ происходило въ Московской Духовной Академіи, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода отъ 19/28 ноября и 22 декабря 1912 года, въ слѣдующемъ порядкѣ:

20 февраля 1913 года, послѣ положенныхъ по церковному уставу, въ этотъ день часовъ, въ академическомъ храмѣ совершена была, въ присутствіи профессоровъ и студентовъ Академіи, панихида съ поминовеніемъ на оной въ Божѣ почившихъ родителей перваго Царя изъ Дома Романовыхъ—блаженнѣйшаго патріарха Филарета и инокини Марѣы, Благочестивѣйшихъ Государей-Царей, Благочестивѣйшихъ Государей Императоровъ и Императрицъ и всѣхъ отъ рода Царей и Великихъ Князей Россійскихъ изъ Дома Романовыхъ преставльшихся.

21 февраля въ академическомъ храмѣ совершены были архіерейскимъ служеніемъ торжественная литургія и благодарственное Господу Богу молебствіе съ возглашеніемъ, по установленному порядку, многолѣтній Государю Императору Николаю Александровичу, Государынямъ

Императрицамъ Александрѣ Ѳеодоровнѣ и Маріи Ѳеодоровнѣ, Наслѣднику Цесаревичу Александію Николаевичу и всему Царствующему Дому.

Послѣ молебствія въ актовомъ залѣ Академіи состоялось торжественное собраніе членовъ академической корпораціи и студентовъ Академіи, на которомъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ русской гражданской исторіи *М. М. Богословскимъ* произнесена была приготовленная имъ, по порученію Совѣта Академіи, рѣчь на тему: „Три вѣка царствованія Дома Романовыхъ“.

По единодушному желанію всѣхъ присутствовавшихъ въ собраніи Преосвященный Ректоръ Академіи въ тотъ же день, 21 февраля, по телеграфу, повергнулъ къ стопамъ Его Императорскаго Величества всеподданнѣйшее привѣтствіе Академіи съ высокознаменательнымъ торжествомъ и вѣрноподданическія чувства въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Московская Духовная Академія, храня подъ сѣнію Троицкой Лавры завѣты великаго печальника земли Русской Преподобнаго Сергія, въ день трехсотлѣтія славнаго Царствованія Дома Романовыхъ молитвенно сливаясь со всѣмъ Русскимъ народомъ, повергаетъ предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ чувства безпредѣльной вѣрноподданической преданности. Ректоръ Московской Академіи Епископъ Ѳеодоръ“.

Его Императорскому Величеству Всемилостивѣйше благоугодно было передать означенную телеграмму, вмѣстѣ съ другими, поступившими 21 и 22 февраля по случаю торжественнаго празднованія 300-лѣтняго юбилея Императорскаго Россійскаго Царствующаго Дома Романовыхъ, Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода и затѣмъ на всеподданнѣйшемъ докладѣ Г. Оберъ-Прокурора о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданическихъ чувствъ. въ 28 день февраля сего года, въ Царскомъ Селѣ, Собственно-ручно начертать: **„Прочель съ удовольствіемъ и благодарю“**.

По заявленію предсѣдательствовавшаго въ собраніи о. Инспектора Академіи архимандрита Анатолія, Преосвященный Ректоръ Академіи Епископъ Ѳеодоръ выбылъ въ настоящее время въ С.-Петербургъ, дабы вмѣстѣ съ Преосвященными

Ректорами остальныхъ трехъ духовныхъ академій, лично принести Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшую благодарность за Всемилостивѣйшее вниманіе къ историческимъ заслугамъ духовной школы предъ Церковью и Родиной и Монаршее къ ней благоволеніе, выразившееся въ дарованіи высшимъ разсадникамъ духовнаго просвѣщенія—духовнымъ академіямъ: Кіевской, Московской, С.-Петербургской и Казанской именования „Императорскихъ“.

Опредѣлили: Внести о вышеизложенномъ въ протоколъ настоящаго собранія Совѣта Академій.

II. Слушали: Определеніе Святѣйшаго Синода, отъ 4—8 марта 1913 года за № 1960, объ ознаменованіи исполнившагося въ семь году 1600-лѣтія со времени изданія *Миланскаго эдикта*:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по ходатайству преосвященнаго Казанскаго объ ознаменованіи исполняющагося въ семь году 1600-лѣтія со времени изданія Миланскаго эдикта, коимъ признано было за православною вѣрою право на свободное распространеніе и первенство ея. И, по справкѣ, приказали: Обсудивъ представленіе преосвященнаго Казанскаго объ ознаменованіи 1600-лѣтія изданія Миланскаго эдикта торжественными богослуженіями и церковно-историческими чтеніями, Святѣйшій Синодъ находить, что всегда и по всякому поводу благовременно и похвально воздавать благодареніе Богу, во Святой Троицѣ славимому, за неизреченную милость Его, явленную роду человѣческому распространеніемъ свѣта истинной вѣры, проповѣданной свисшедшимъ на землю Сыномъ Божіимъ. Изданіе въ 313 году царскаго указа въ Миланѣ, извѣстнаго подъ именемъ Миланскаго эдикта, послѣдовавшее за побѣдою Царя Константина Великаго подъ знаменемъ Креста и принесшее христіанству, послѣ эпохи гоненій, признаніе права на свободное распространеніе и первенство, имѣло для проповѣди Христовой вѣры особливо благотворныя послѣдствія. Торжественное и общее воспоминаніе сего событія полезно для Церкви, такъ какъ оно объединитъ вѣрующихъ подъ знаменемъ Святого Креста и возобновитъ въ памяти какъ вѣрующіихъ, такъ и утратившихъ вѣру или коснѣющихъ во тьмѣ

невѣрія и злочестія, представленіе о великихъ и неисчисли-
мыхъ благахъ, внесенныхъ въ жизнь человѣчества свѣтомъ
Христовой вѣры. По симъ соображеніямъ и принимая во
вниманіе, 1) что день изданія Миланскаго эдикта въ 313 году
въ точности не извѣстенъ и 2) что день памяти святого
Равноапостольнаго Царя Константина Великаго, съ именемъ
коего неразрывно связано изданіе сего эдикта, упадаетъ на
время, когда сельское населеніе занято полевыми работами,
а учащіеся въ церковно-приходскихъ школахъ и въ духовно-
учебныхъ заведеніяхъ заняты экзаменами и въ нѣкоторыхъ
случаяхъ отпущены въ дома родителей, Святейшій Синодъ
опредѣляетъ: 1) благословить по всей православной Россій-
ской Церкви торжественное воспоминаніе 1600-лѣтія со вре-
мени изданія Миланскаго эдикта, приурочивъ празднованіе
сего событія къ 14 сентября 1913 года, къ празднику Воз-
движенія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, такъ
какъ самое объявленіе этого эдикта явилось знаменемъ по-
бѣды Креста Христова надъ заблужденіемъ язычества, 2) для
сего благословить совершеніе въ указанный день во всѣхъ
храмахъ Имперіи, въ коихъ будетъ отправляться въ этотъ
день положенное по уставу церковное богослуженіе, послѣ
божественной литургіи, молебствій Честному и Животворя-
щему Кресту Господню и святому Равноапостольному Царю
Константину съ крестнымъ ходомъ, предваривъ, по возмож-
ности, эти молебствія произнесеніемъ посвященныхъ воспоми-
наемому событію поученій, и съ цѣлodneвнымъ затѣмъ цер-
ковнымъ звономъ въ знакъ духовной радости о побѣдѣ хри-
стіанства надъ языческимъ заблужденіемъ, 3) въ духовно-
учебныхъ заведеніяхъ, церковно-учительскихъ и второклас-
сныхъ школахъ устроить въ этотъ день торжественныя со-
бранія съ произнесеніемъ рѣчей и докладовъ, посвященныхъ
воспоминанію событію, а въ церковно-приходскихъ шко-
лахъ—чтеній для учащихся и простого народа, 4) рекомен-
довать профессорамъ духовныхъ академій и преподавателямъ
духовныхъ семинарій и церковно-учительскихъ школъ при
выборѣ на 1913—1914 учебный годъ темъ для сочиненій
останавливать вниманіе преимущественно на тѣхъ темахъ
которыя побудили бы учащихся ближе изучить предметы
относящіеся къ жизни и дѣятельности святого Равноапо-
стольнаго Царя Константина и его заслугъ для Христовой

Церкви, и профессорамъ собственныя научныя изслѣдованія посвятить по возможности симъ же предметамъ, съ тѣмъ, чтобы таковыя изслѣдованія могли составить особые сборники, которые могли бы быть изданы, и 5) поручить Училищному Совѣту при Святѣйшемъ Синодѣ озаботиться изданіемъ, для церковно-приходскихъ школъ, къ предстоящему празднованію юбилея, общедоступной брошюры о святомъ Равноапостольномъ Царѣ Константинѣ и о значеніи его въ исторіи христіанской Церкви; о чемъ, для объявленія во всеобщее извѣстіе по духовному вѣдомству, напечатать настоящее опредѣленіе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода принять къ исполненію,—сообщивъ содержаніе п. 4-го *въсѣмъ* г.г. профессорамъ и преподавателямъ Академіи.

III. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ указъ Святѣйшаго Синода отъ 16 января 1913 года за № 1069:

„По указу Его Императорскаго Величества. Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Преосвященнаго Можайскаго, временно управлявшаго Московской епархіей, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ утвержденіи и. д. доцента оной, кандидата богословія *Владимира Троицкаго* въ степени магистра богословія и должности доцента названной академіи, и 2) отзывъ по сему дѣлу члена Святѣйшаго Синода, Преосвященнаго Волынскаго, отъ 13 Января сего года № 18. Приказали: Согласно ходатайству Совѣта Московской духовной академіи и отзыву Преосвященнаго Волынскаго, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: утвердить и. д. доцента Московской академіи *Владимира Троицкаго* въ степени магистра богословія, за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе: „Очерки изъ исторіи догмата о Церкви“, и въ должности доцента названной академіи; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

б) Сданный Его Высокопреосвященствомъ указъ Святѣйшаго Синода отъ 5 февраля за № 212:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Преосвященнаго Можайскаго, управлявшаго Московской

епархіей, отъ 12 декабря 1912 г. № 447, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ утвержденіи директора Вологодскаго учительскаго института, кандидата богословія, *Алексѣя Шарапова* въ степени магистра богословія за представленное имъ, на сонсканіе сей степени, сочиненіе подъ заглавіемъ: „Вторая книга Ездры. Историко-критическое введеніе въ книгу“, и 2) отзывъ о помянутомъ сочиненіи члена Святѣйшаго Синода Преосвященнаго Финляндскаго Сергія. Приказали: Согласно ходатайству Совѣта Московской духовной академіи и отзыву Преосвященнаго Финляндскаго, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: утвердить директора Вологодскаго учительскаго института, кандидата богословія, *Алексѣя Шарапова* въ степени магистра богословія за означенное сочиненіе; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

Опредѣлили: 1) Изготовить для доцента академіи *В. А. Троицкаго* и директора Вологодскаго Учительскаго Института *А. С. Шарапова* магистерскіе дипломы и выдать ихъ по принадлежности. 2) Объ утвержденіи *г. Троицкаго* въ степени магистра богословія и должности доцента Академіи внести въ формулярный о службѣ его списокъ.

IV. Сданный Его Высокопреосвященствомъ указъ Святѣйшаго Синода отъ 28 января за № 1817:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 24 Января сего года за № 319, журналъ Учебнаго Комитета, № 73, о разрѣшеніи Совѣту Московской духовной академіи допустить окончившаго курсъ учительскаго института *Алексѣя Шишкина* къ приѣмнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ Московской духовной академіи. Приказали: Въ виду искренняго желанія окончившаго курсъ учительскаго института *Алексѣя Шишкина* получить высшее богословское образованіе и принимая во вниманіе весьма одобрительные отзывы объ его успѣхахъ и поведеніи начальства Казанскихъ миссіонерскихъ курсовъ и Саратовскаго епархіальнаго начальства, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту Московской духовной академіи допустить *Шишкина*, въ видѣ изыятія, къ приѣмнымъ

испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ Московской духовной академіи; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода принять къ исполненію.

V. Сданный Его Высокопреосвященствомъ указъ Святѣйшаго Синода отъ 1 марта за № 3553:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 24 января сего года, № 37, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ учрежденіи при себѣ академіи *преміи*, за лучшее студенческое третное сочиненіе по философскимъ предметамъ, имени *заслуженнаго ординарнаго профессора академіи Алексѣя Введенскаго*. Приказали: 1) Учредить при Московской духовной академіи премию за лучшее студенческое третное сочиненіе по философскимъ предметамъ имени заслуженнаго ординарнаго профессора академіи Алексѣя Введенскаго, на проценты съ капитала въ 500 руб. 4^о/₁₀₀ Государственной рентой, внесеннаго бывшими слушателями и почитателями Введенскаго, и 2) утвердить положеніе о названной преміи въ представленномъ Вашимъ Преосвященствомъ видѣ; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода принять къ свѣдѣнію, а утвержденное Святѣйшимъ Синодомъ положеніе о преміи за лучшее третное студенческое сочиненіе по философскимъ предметамъ, имени покойнаго заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи *А. И. Введенскаго* († 23 февраля 1913 г.),—къ руководству.

VI. а) Отношеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 21 февраля за № 574:

„Учебный Комитетъ имѣетъ честь сообщить Совѣту Московской духовной Академіи, что Святѣйшій Синодъ, заслушавъ журналъ Учебнаго Комитета съ проектомъ положенія о Синодальныхъ стипендіяхъ для окончившихъ курсъ духовныхъ Академій, поступающихъ въ число слушателей *Практической Восточной Академіи*, опредѣленіемъ своимъ отъ 28

января—1 февраля 1913 года, за № 903, постановилъ: проектъ Комитета въ прилагаемомъ при семь видѣ утвердить.“

б) Проектъ положенія о Синодальныхъ стипендіяхъ для окончившихъ курсъ духовныхъ академій и поступающихъ въ число слушателей *Практической Восточной Академіи*:

1. „Въ цѣляхъ специальной подготовки просвѣщенныхъ дѣятелей для служенія во внѣшней или внутренней духовной миссіи, Святѣйшимъ Синодомъ учреждаются 4 стипендіи духовнаго вѣдомства, по 600 рублей каждая въ годъ, для окончившихъ курсъ духовныхъ академій и поступающихъ въ число слушателей *Практической Восточной Академіи*, по одной стипендіи на каждую изъ четырехъ духовныхъ академій.

2. Стипендіи назначаются, по докладу Учебнаго Комитета и съ утвержденія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, окончившимъ курсъ духовныхъ академій, которые изъявляютъ желаніе служить дѣлу духовной внѣшней или внутренней миссіи и по своимъ способностямъ, прилежанію, успѣхамъ и поведенію могутъ быть рекомендованы Совѣтами академій.

3. Заявленія о предоставленіи стипендіи лицами, имѣющими на это право, подаются въ Учебный Комитетъ, который спрашиваетъ о заявившихъ мнѣнія Совѣтовъ тѣхъ академій, гдѣ названныя лица окончили курсъ, и потомъ свое заключеніе по этому дѣлу, съ обозначеніемъ лицъ, которымъ могутъ быть предоставлены стипендіи, представляетъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода.

4. На каждую изъ духовныхъ академій ежегодно отпускается только по одной стипендіи. Въ случаѣ отсутствія заявленія отъ окончившихъ курсъ въ одной какой либо академіи о желаніи получить стипендію, послѣдняя можетъ быть предоставлена окончившему курсъ въ другой академіи, изъявившему желаніе пользоваться такой стипендіей и признанному Учебнымъ Комитетомъ для сего достойнымъ. При поступленіи заявленій отъ нѣсколькихъ лицъ, окончившихъ курсъ въ одной и той же духовной академіи, о желаніи пользоваться Синодальной стипендіей, предпочтеніе отдается достойнѣйшему.

5. Пользованіе Синодальной стипендіей для отдѣльнаго лица можетъ продолжаться не болѣе трехъ лѣтъ.

6. О лицахъ, коимъ назначены Синодальныя стипендіи, Учебный Комитетъ доводитъ до свѣдѣнія начальства Практической Восточной Академіи.

7. О занятіяхъ и поведеніи лицъ, пользующихся Синодальными стипендіями, по истеченіи академическаго года, Учебный Комитетъ спрашиваетъ мнѣніе начальства Практической Восточной Академіи.

8. По истеченіи академическаго года, право для дальнѣйшаго пользованія Синодальными стипендіями сохраняется только за тѣми лицами, которыя, по сообщенію начальства Академіи, въ теченіи предыдущаго года обнаружили надлежащее прилежаніе и успѣхи въ своихъ занятіяхъ въ Академіи.

9. Стипендіаты, по окончаніи курса въ Практической Восточной Академіи, поступаютъ въ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода, по назначенію котораго обязаны за каждый годъ пользования стипендіей прослужить полтора года въ одной изъ духовныхъ миссій внутри или внѣ Имперіи въ качествѣ дѣятелей духовно-учебнаго или церковно-школьнаго образованія. Расчетъ срока обязательной службы дѣлается по количеству выданной стипендіи.

10. Освобожденіе отъ обязательствъ, лежащихъ на стипендіатахъ за полученныя стипендіи, допускается не иначе, какъ подъ условіемъ возвращенія всей израсходованной на стипендіата суммы.

11. Документы стипендіатовъ, по окончаніи ими обученія въ Академіи, препровождаются въ Учебный Комитетъ.

12. Стипендіаты въ заявленіяхъ о зачисленіи ихъ на стипендіи даютъ обязательства за своею подписью въ нижеслѣдующей формѣ:

„Получая стипендію Святѣйшаго Синода въ 600 руб. въ годъ съ 1-го Января 19... года, я, нижеподписавшійся, добровольно принимаю на себя обязательство употребить всѣ старанія, чтобы съ успѣхомъ окончить курсъ въ Практической Восточной Академіи, а послѣ того—прослужить установленный срокъ въ духовной миссії внутри или внѣ Имперіи, или въ качествѣ дѣятеля духовно-учебнаго, или церковно-школьнаго образованія, считая по полтора года обязательной службы за каждый годъ пользования стипендіей.“

Опредѣлили: Утвержденное Святѣйшимъ Синодомъ Положеніе о Синодальныхъ стипендіяхъ для окончившихъ курсъ духовныхъ академій и поступающихъ въ число слушателей Практической Восточной Академіи объявлять ежегодно воспитанникамъ Академіи, оканчивающимъ въ данномъ году полный академическій курсъ.

VII. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ собраній Совѣта Академіи:

а) 18 декабря 1912 года за № 31: „24 янв. 1913. Исполнить“.

б) 22 января 1913 года за № 1: „10 февраля 1913. Исполнить“.

Опредѣлили: Резолюціи Его Высокопреосвященства принять къ свѣдѣнію и исполненію.

VIII. Вѣдомости Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ за *январь* и *февраль* мѣсяцы текущаго 1913 года, изъ которыхъ видно, что:

1) въ *январь* мѣсяцѣ: а) *по болѣзни* — и. д. доцента священникъ И. В. Гумилевскій опустилъ 9 лекцій, и. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостыгинъ и ординарный профессоръ М. М. Тарѣевъ — по 5 лекцій, и. д. доцента священникъ Г. М. Смирновъ — 3 лекціи и экстраординарный профессоръ П. П. Соколовъ — 2 лекціи; б) *по домашнимъ обстоятельствамъ*: и. д. доцента Н. Д. Протасовъ — 3 лекціи; в) *по дѣламъ миссіонерской службы*: и. д. доцента И. Г. Айвазовъ — 3 лекціи.

2) въ *февраль* мѣсяцѣ: а) *по случаю служебной поѣздки въ С.-Петербургъ для представленія Его Императорскому Величеству Государю Императору*: ординарный профессоръ М. М. Богословскій опустилъ 2 лекціи; б) *по дѣламъ миссіонерской службы*: и. д. доцента И. Г. Айвазовъ — 6 лекцій; в) *по болѣзни*: экстраординарный профессоръ П. П. Соколовъ — 10 лекцій, ординарный профессоръ М. М. Тарѣевъ — 7 лекцій, и. д. доцента священникъ И. В. Гумилевскій — 6 лекцій, ординарный профессоръ С. С. Глаголевъ и экстраординарный профессоръ С. И. Смирновъ — по 5 лекцій, и. д. доцента священникъ П. А. Флоренскій и и. д. доцента В. П. Виноградовъ — по 3 лекціи и экстраординарный профессоръ Д. И. Введенскій — 2 лекціи.

Опредѣлили: Вѣдомости внести въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

IX. Отзывы о сочиненіи исправляющаго должность доцента Императорской Московской Духовной Академіи по кафедрѣ церковной археологіи, въ связи съ исторіей христіанскаго искусства, кандидата богословія, *Н. Д. Протасова* подъ заглавіемъ: „Св. Апостоль Павелъ на судѣ у Феста и Агриппы (Историко-экзегетическій анализъ содержанія Дѣян. гл. XXV—XXVI по греческому тексту)“, представленномъ (въ рукописи) на соисканіе степени магистра богословія.

а) Сверхштатнаго заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи *М. Д. Муретова*:

„Настоящая работа г. Протасова есть его кандидатское сочиненіе, уже признанное мною достойнымъ магистерской степени по исправленіи нѣкоторыхъ частныхъ недостатковъ (Журналы Совѣта за 1911-й годъ, стр. 312—315).

Въ своемъ теперешнемъ, исправленномъ, видѣ сочиненіе состоитъ изъ *введенія*, гдѣ даются краткія и общія свѣдѣнія объ административно-политическомъ положеніи Палестины данной эпохи (стр. 1—41) и слѣдующихъ *пяти* главъ обширнаго толкованія XXV — XXVI главъ книги Дѣяній Апостольскихъ съ такими заглавіями: *первая*—Новый прокураторъ Іудеи Порцій Фестъ въ Іерусалимѣ, —отказъ іудеямъ въ заочномъ рѣшеніи дѣла Ап. Павла (Дѣян. XXV, 1—5 стр. 42—87),—*вторая*—Судъ надъ Ап. Павломъ въ Кесаріи предъ Фестомъ,—апелляція Апостола къ Кесарю (Дѣян. XXV, 6—12 стр. 88—152),—*третья*—Іудейскій царь Агриппа II съ Вереникой въ Кесаріи, — свиданіе съ прокураторомъ Фестомъ, — характеристика дѣла Павла Фестомъ, — желаніе Агриппы познакомиться съ этимъ дѣломъ (Дѣян. XXV, 13—22 стр. 153—203),—*четвертая*—Торжественное собраніе у Феста во дворцѣ,—рѣчь прокуратора къ собравшимся съ характеристикой дѣла Павла и обращеніе къ царю Агриппѣ съ особенной просьбой помочь ему въ составленіи *litterae dimissoriae* (Дѣян. XXV, 23—27 стр. 204—222),—и обширнѣйшая *пятая* глава, посвященная толкованію XXVI главы Дѣяній (стр. 223—455), причѣмъ толкуемый текстъ раздѣленъ авторомъ на слѣдующія части: приглашеніе Агриппу Апо-

стола Павла высказаться о себѣ (ст. 1 стр. 223—231), приступъ рѣчи Апостола (ст. 2—3 стр. 232—238), первая часть рѣчи: христіанство—надежда Израиля (ст. 4—8 стр. 239—276), вторая: какъ Павелъ сдѣлался ученикомъ и апостоломъ Христа (ст. 9—18 стр. 277—358) и краткій разборъ психологической теоріи обращенія Апостола (стр. 358 — 374), третья: проповѣдь Павла между язычниками и іудеями (ст. 19—23 стр. 374 — 416) и четвертая: окончаніе рѣчи Апостола (ст. 24—32 стр. 417—455),—въ концѣ сочиненія приложены: различенія по Амфилохію, Охридскому и Христінопольскому апостоламъ и по одиннадцати рукописнымъ апостоламъ XV—XVII вв., Библіотеки Московской Духовной Академіи (стр. 456—490) къ славянскому тексту, дополнительные примѣчанія къ сочиненію (стр. 490—501), перечисленіе источниковъ и пособій (502—506), объясненіе сиглъ въ греческихъ вариантахъ — обозначеніе греческихъ кодексовъ у Тишендорфа (стр. 506 — 507) и указатель греческихъ словъ (стр. 508—523).

Для своего сочиненія авторъ изучилъ какъ древне-церковную экзегетическую литературу предмета — греческую: Златоустъ, Икуменій, Теофилактъ, Катены и др., и латинскую: Араторъ, Кассіодоръ, Беда, — такъ и новѣйшіе научные труды иностранные—по текстологіи: Тишендорфъ, Треджелісь, Весткоттъ-Гортъ, Нестле, Бляссъ, — по филологіи: грамматики Винера и Блясса, симфонія Брудера, словарь Ширлица—Егера, — по исторіи, археологіи и юриспруденціи—первоисточники: Іосифъ Флавій, Плиній, Тацитъ, и пособия: Моммзенъ, Гиришфельдъ, Шюреръ, Арнольдъ, Каутскій, Протестантская Реальная Энциклопедія Герцога, Словарь Винера, Гольцманъ, Іельски, Неандеръ, Лингенталь, Веберъ (Іудейская теологія), Нюгенъ, Визелеръ, Кёнигъ, Ветштейнъ, Ляйтфутъ, Дейссманнъ, Гарнакъ и др., — на русскомъ: Ренанъ, Фарраръ, Горскій, Иннокентій, Смирновъ, Богдашевскій, Глубоковскій, Ареаксадовъ и др.,—по экзегесу: Бетге, Бляссъ, Фельтенъ, Кнабенбауеръ, Гольцманнъ, Лянге-Лехлеръ, Мейеръ, Мейеръ-Вендтъ, Ольсгаузенъ-Ебрардъ, Штирль, Библейско-богословскій словарь къ Новому Завѣту Кремера, и на русскомъ: Михайль, Барсовъ (Сборникъ истолковательныхъ статей на книгу Дѣяній).

Столь обширный и разносторонній матеріалъ использованъ

авторомъ весьма широко и умѣло, что особенно надо отмѣ-
тить по отношенію къ древне-церковнымъ комментаріямъ—
греческимъ и латинскимъ, нерѣдко надѣлявшимъ автора
превосходными экзегетическими наблюденіями и замѣчаніа-
ми, по своей научной значимости нисколько не уступающими
и новѣйшимъ ученымъ комментаторамъ иностраннымъ.

На основаніи всего этого научнаго матеріала авторъ даетъ
весьма обстоятельное толкованіе данныхъ главъ книги Дѣя-
ній Апостольскихъ: — *текстологическое*, указуя всѣ важнѣй-
шія различія съ довольно умѣлою и иногда разносто-
роннею оцѣнкою ихъ сравнительнаго достоинства научнаго, —
филологическое, основанное на изученіи какъ классическаго
греческаго языка, такъ и особенностей діалекта *коинѣ* и ново-
завѣтнаго грецитета, отличающееся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ
тонкою наблюдательностью и удачно освѣщающее многія
трудности толкуемаго текста, особенно: 25, 5—*δυνατός*,—син-
таксическій строй 25, 7—9,—*ἵμαρτον* 25, 8,—*δεδιδακτοῦ* 25,
19,—*τί ἄλιτον* 26, 8 и нѣк. др.,—*историко-археологическое*, осо-
бенно по римскому праву, напримѣръ: *jus gladii, jus revocandi*
domum et Romam appellandi по Моммзену,—перерывъ рѣчи
Ап. Павла Фестомъ, удачно комментируемый авторомъ по-
средствомъ уясненія воззрѣній тогдашнихъ образованныхъ
римлянъ на іудеевъ и на ихъ религію,—политическое поло-
женіе тогдашней Палестины, права римскихъ чиновниковъ
въ ней, правомочія іерусалимскаго синедріона и іудейскихъ
царей и др. мн.—на основаніи изученія трудовъ Моммзена,
Гиршфельда, Шюрера, Арнольда, Каутскаго, Хвостова и др.,—
наконецъ и *идейно-богословское*, состоящее въ раскрытіи отно-
шенія Ветхаго Завѣта къ лицу Христа Спасителя и въ уяс-
неніи христіанскаго ученія о воскресеніи Господа сравни-
тельно съ іудейскими мессіанскими воззрѣніями.

Изложеніе отличается ясностью и стройностью. Авторъ
владѣетъ искусствомъ поддерживать въ читателѣ постоян-
ный интересъ на протяженіи всей довольно длинной работы
своей, благодаря любопытнымъ справкамъ и объяснитель-
нымъ параллелямъ изъ римскаго права, іудейской теологіи,
исторіи іудейскаго народа, археологіи и пр.,—и умѣнью не
отвлекаться въ постороннія детали и утомительные справоч-
ные экскурсы по предметамъ побочнымъ и прямой связи съ
главною темою не имѣющимъ.

Въ заключеніе считаю нужнымъ указать на то, что трудъ г. Протасова, при строго православномъ направленіи, повсюду выдерживаетъ и строго научную методу и вездѣ стоитъ на строго научной почвѣ, особенно въ удачной полемикѣ съ Гарнакомъ (стр. 89 сл.), въ опроверженіи визионерной гипотезы обращенія Савла (стр. 358—374) и др.

Есть конечно и недостатки въ сочиненіи г. Протасова. Шюреръ и Винеръ (грамматика) автору извѣстны въ устарѣлыхъ изданіяхъ. Гольцманъ (Паденіе іудейскаго царства) цитируется по русскому переводу, изданному безъ научнаго аппарата. Автору неизвѣстны новѣйшіе лексиконы Цорелля и Преушена. Трудъ Содена по новозавѣтной текстологіи хотя и цитируется, но не использованъ авторомъ какъ слѣдуетъ. Текстъ славяно-русскій св. Алексія приводится по Амфилохію, а не по фототипическому изданію преосв. Леонтія. Выдержки изъ древнихъ—греческихъ и латинскихъ—писателей, особенно въ приложеніяхъ, приведены безъ параллельнаго русскаго перевода. Цѣликомъ отсутствуетъ русскій переводъ толкуемаго авторомъ греческаго текста обонхъ главъ книги Дѣяній и критическая провѣрка Синодскаго перевода. То же самое—съ текстомъ славянскимъ: теперешній славянскій текстъ и древнія разночтенія къ нему приложены въ концѣ сочиненія безъ всякой критической оцѣнки ихъ по отношенію къ подлиннику. При обсужденіи разночтеній оригинала авторъ оперируетъ только съ представителями греческаго текста и его издателями, совсѣмъ не касаясь древнѣйшихъ переводовъ—латинскаго, сирскаго, египетскихъ и др.,—даже текстъ Вульгаты взять только въ официальномъ позднѣйшемъ изданіи Климента. Вообще критика текста весьма слаба. Къ толкованію бывшаго Савлу небеснаго голоса авторомъ не привлечены возможныя соотвѣтствія греческому тексту на языкѣ еврейскомъ (арамейско-палестинскомъ), на коемъ звучалъ этотъ голосъ,—что могло бы значительно расширить и даже прояснить экзегетическій горизонтъ. Въ разсужденіи объ обращеніи Савла не съ достаточною полнотою раскрыты его прежнія іудейско-фарисейско-раввинскія воззрѣнія и упованія, какъ и вообще о личности Ап. Павла можно пожелать болѣшихъ подробностей. Специалисты побочныхъ темъ сочиненія дисциплинъ, безъ сомнѣнія, найдутъ

въ трудѣ г. Протасова не мало крупныхъ недочетовъ и по литературѣ и по содержанію ихъ.

Но каковы бы ни были недостатки работы г. Протасова, они, благодаря все́мъ вышеуказаннымъ достоинствамъ ея не воспрепятствуютъ ей, въ качествѣ удовлетворительной магистерской диссертациі, быть весьма полезнымъ вкладомъ въ русскую научно-экзегетическую литературу по Новому Завѣту“.

б) Экстраординарнаго профессора Академіи по 2-й кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта, *священника В. Н. Стрехова*:

„Взятая авторомъ тема составляетъ благодарный предметъ для изслѣдованія. Въ XXV-ой главѣ книги Дѣяній Ап. тѣсно переплетаются интересы науки собственно экзегетической и науки общенсторической и юридической. Глава XXVI-ая книги Дѣяній имѣетъ большое значеніе для пониманія личности великаго Апостола языковъ и выясненія его жизни въ іудействѣ и исторіи его обращенія. Для православнаго богослова изученіе этого эпизода въ жизни Ап. Павла тѣмъ поучительнѣе и, я бы сказалъ, дороже, что рассказъ св. Дѣписателя о кесарійскихъ узакъ Ап. Павла (Дѣян. XXV, 1—12) признается теперь за несомнѣнный историческій фактъ не только у протестантскихъ консервативныхъ экзегетовъ (Nösgen, K. Schmidt, O. Zöckler, Bernh. Weiss и Fr. Blass), но и у либерально настроенныхъ изслѣдователей Новаго Завѣта и историковъ первохристіанства (H. Wendt, Harnack—и въ отношеніи только къ Дѣян. XXV, 1—12—H. Holtzmann и В. Knopf). Даже свѣтскіе историки и юристы признаютъ въ цѣломъ рассказъ св. Дѣписателя о кесарійскихъ узакъ Ап. Павла вполне историчнымъ. Таковъ, въ особенности, Моммзенъ, спеціально занявшійся изслѣдованіемъ этого вопроса въ своей послѣдней работѣ: „Die Rechtsverhältnisse des Apostels Paulus“ въ Z. f. neut. Wiss. II. 1901. s. 81—96. Авторитетный историкъ и юристъ не боится открыто признать этотъ рассказъ св. Дѣписателя „во все́мъ существенномъ исторически достовернымъ (цит. соч. s. 95), а отдѣлъ XXV, 9—12, въ частности, не возбуждаетъ, по его мнѣнію, совершенно никакого сомнѣнія (s. 93), какъ вполне достоверный (у него соб. — „tadellos“ s. 93. Anm. 1) по существу и „прекрасный!“ по

формъ своимъ „живымъ изображеніемъ судебного процесса у намѣстника“ (Römisches Strafrecht. Leipz. 1899. s. 239. Anm. и 243. Anm. 1). Моммзенъ считаетъ этотъ отрывокъ важнымъ источникомъ для исторіи римскаго права (Rechtsw. s. 96). Этотъ поворотъ „направо“, это возвращеніе къ церковной традиціи въ признаніи подлинности хотя бы такого маленькаго отрывка изъ Новаго Завѣта чрезвычайно утѣшительно для православнаго богослова и симптоматично для направленія православной новозавѣтной науки.

Автору предстояла двоякая задача. Воспользовавшись твердо установленною въ наукѣ историчностью Дѣян. XXIII, 33—XXV, 12, онъ долженъ былъ попытаться доказать историчность XXV, 14—XXVI гл. и уже потомъ, при помощи историко-археологическихъ справокъ, дать истолкованіе подлежащихъ его изученію XXV и XXVI главъ книги Дѣяній.

Какъ же выполнилъ авторъ лежащая ему задачи?

Его работа предваряется небольшимъ *введеніемъ* (стр. 1—41), гдѣ онъ даетъ общія свѣдѣнія объ административно-политическомъ положеніи тогдашней Палестины. Онъ говоритъ объ эллинизации Іудеи при Иродѣ Вел., о потерѣ Іудеею политической самостоятельности при Архелаѣ, о состояніи ея подъ властью римскихъ прокураторовъ. Съ особенною подробностью авторъ останавливается на послѣднемъ вопросѣ, рисуя государственное положеніе римскаго прокуратора, внѣшнія условія его жизни и его судебныя полномочія, говоря на ряду съ этимъ о предѣлахъ самоуправленія Іудейскаго народа и о правахъ Іерусалимскаго синадріона.

Послѣ краткаго введенія идетъ главная часть работы Н. Д. Протасова, представляющая собою постишный комментарий на XXV и XXVI главы книги Дѣяній и состоящая изъ *пяти главъ*, носящихъ такія подзаголовки: *первая*—„Новый прокураторъ Іудеи—Порцій Фестъ въ Іерусалимѣ. Отказъ іудеямъ въ заочномъ рѣшеніи дѣла Ап. Павла. Дѣян. XXV, 1—5“ (стр. 42—87), *вторая*—„Судъ надъ Ап. Павломъ въ Кесаріи предъ Фестомъ. Апелляція Апостола къ Кесарю. Дѣян. XXV, 6—12“ (стр. 88—152), *третья*—„Іудейскій царь Агриппа II съ Вереникой въ Кесаріи. Свиданіе съ прокураторомъ Фестомъ. Характеристика Фестомъ дѣла (Ап.) Павла. Желаніе Агриппы познакомиться съ этимъ дѣломъ. Дѣян. XXV, 13—22“ (стр. 153—203), *четвертая*—„Торжественное

собрание у Феста во дворцѣ. Рѣчь прокуратора къ собравшимся съ характеристикой дѣла (Ап.) Павла и обращеніе къ царю Агриппѣ съ особенной просьбой помочь ему въ составленіи *litterae dimissoriae*. Дѣян. XXV, 23—27“ (стр. 204—222), и, наконецъ, *пятая* глава (стр. 223—455), содержащая истолкованіе рѣчи Ап. Павла предъ Фестомъ и Агриппою, причѣмъ рѣчь Апостола дѣлится авторомъ на приступъ—Дѣян. XXVI, 2—3 (стр. 232—239) и слѣдующія четыре части: 1) „Христіанство—надежда Израиля XXVI, 4—8“ (стр. 239—276, 2) „Какъ Павелъ сдѣлался ученикомъ и Апостоломъ Христа“ XXVI, 9—18 съ краткимъ разборомъ психологической теоріи (стр. 277—374), 3) „Проповѣдь (Ап.) Павла между язычниками и іудеями“ XXVI, 19—23 (стр. 374—416) и 4) окончаніе рѣчи XXVI, 24—32 (стр. 417—455). Въ концѣ сочиненія даны славянскія разночтенія (стр. 456—489), *Addenda* (стр. 490—501), *Adjumentum librarium* (стр. 502—506), номенклатура вариантовъ (стр. 506—507) и, наконецъ, указатель греческихъ словъ (стр. 508—523).

Этотъ общій обзоръ содержанія диссертации Н. Д. Протасова показываетъ, что авторъ не остановился специально на выясненіи историчности взятаго имъ для изслѣдованія отрывка изъ книги Дѣяній и оперировалъ съ текстомъ, какъ несомнѣннымъ даннымъ. Это я считаю большою методологическою ошибкою автора. Въ нашей наукѣ необходимъ тройкій методологическій приѣмъ: очищеніе поля зрѣнія путемъ установки исторической достовѣрности и подлинности извѣстнаго отдѣла, потомъ — накопленіе новыхъ фактовъ путемъ тщательнаго—филологическаго, логическаго и психологическаго анализа священнаго текста взятаго отдѣла и, наконецъ,—методъ сравнительнаго изученія. Первая задача автору предносилась, но очень смутно, и отдѣльно и специально она, потому, не выполнена. Вторая задача выполнена съ большимъ успѣхомъ въ смыслѣ тщательнаго анализа подлежащаго изученію матеріала, хотя Америки авторъ и не открылъ. Третья методологическая задача, видимо, какъ и первая, предносилась сознанію автора, но авторъ не далъ ей достаточнаго практическаго приложенія, изслѣдуя рѣчь Ап. Павла въ XXVI-ой главѣ книги Дѣяній безъ изученія параллельныхъ мѣстъ изъ его посланій. Это я считаю второю методологическою ошибкою автора. Но за эти двѣ методологическихкія ошибки

судить автора я не считаю себя въ правѣ по пословицѣ: „на нѣтъ и суда нѣтъ“, ибо и самъ авторъ своею задачею поставилъ лишь *историко-экзегетическій анализъ XXV и XXVI-ой главъ книги Дѣяній.*

Разсматривая же монографію Н. Д. Протасова съ этой только точки зрѣнія, я долженъ отозваться о ней съ большой похвалой. Авторъ даетъ обстоятельный комментарий на указанные главы книги Дѣяній. Каждая глава и отдѣлъ его сочиненія предваряются текстологическими замѣчаніями: авторъ указываетъ всѣ важнѣйшія разночтенія и даетъ при этомъ весьма умѣлую оцѣнку ихъ сравнительнаго научнаго достоинства; особенно удачно, напр., защищается чтеніе *ἀσλαβόμενοι* XXV, 18 (стр. 153—155) и объясняется XXV, 24 (стр. 212—213). Филологическое толкованіе текста, основанное на внимательномъ и добросовѣстномъ изученіи литературы вопроса, отличается тонкою наблюдательностію, удачно освѣщающею нѣкоторые запутанные части, слова и обороты отдѣла, напр. *δυνατός* XXV, 5 (стр. 79 и слѣд.), синтаксическій строй XXV, 7—9 (стр. 100 и слл.), *δεδιδακμονία* XXV, 19 (с. 186 слл.) и др. Но авторъ прямо великолѣпенъ, когда онъ даетъ историко-археологическое истолкованіе изучаемыхъ имъ главъ книги Дѣяній. Подъ его почти всегда легкимъ перомъ оживаютъ слова священнаго текста. Н. Д. Протасовъ владѣетъ счастливою способностію умѣть поставить читателя въ ту обстановку, въ какой происходило дѣйствіе. Особенно интересны его справки по археологій (*βῆμα*, с. 92—93, *ἀχροατήριον* с. 205 слл.), исторіи римскаго права (*jus gladii, jus revocandi domum et Romam appellandi, jus gentium, litis denuntiatio, litis contestatio* и т. п.), іудейской теологій и исторіи іудейскаго народа. Всего этого авторъ могъ достигнуть лишь благодаря широкому изученію какъ древне-церковной экзегетической литературы предмета, такъ и новѣйшей литературы по текстологій, филологій, исторіи (главнымъ образомъ—Шюреръ) археологій и юриспруденціи (главнымъ образомъ—Моммзенъ). Цитация пособій вездѣ правильная (только Schürer'a надо процитовать по 4-му изданію) и пользованіе ими вездѣ добросовѣстное.

Впрочемъ, работа Н. Д. Протасова не лишена и недостатковъ. Такъ, прежде всего, раздѣленія сочиненія на пять главъ, а пятой главы—на части, нельзя назвать вполне удач-

нымъ. Количество главъ можно было бы сократить, отчего вся работа выиграла бы въ стройности и внутренней связи. Введеніе, источниками для котораго служили главнымъ образомъ Шюреръ (въ части общеисторической) и Моммзень (въ частяхъ, касающихся исторіи римскаго права), написано очень кратко, почти конспективно, почему оно нѣсколько пострадало въ ясности и обстоятельности. Нѣсколько неяснымъ представляется также изложеніе судебного процесса Ап. Павла у Феста. Для полноты картины автору слѣдовало бы предпослать краткое описаніе судебного процесса Апостола при прокуратурѣ Феликсѣ, тѣмъ болѣе что этотъ послѣдній образуетъ отдаленную предпосылку Павловой апелляціи. Слѣдуя Юсифу Флавію, а за нимъ—Шюреру и Фельтену, авторъ изображаетъ Феста въ благопріятномъ свѣтѣ. Но для полной характеристики этого римскаго администратора автору не мѣшало бы ознакомиться съ противоположными отзывами о немъ К. Schmidt'a (*Die Ap.-Gesch.*) и Hausrath'a (*Neut. Zeitgesch.*) Съ литературой предмета авторъ ознакомился въ достаточной мѣрѣ. Досадно лишь, что ему остался неизвѣстнымъ русскій классическій трудъ объ Ап. Павлѣ проф. Н. Н. Глубоковского: „Благовѣстіе св. Ап. Павла по его происхожденію и существу“ кнн. 1—3, гдѣ онъ нашелъ бы очень много въ высшей степени интересныхъ и поучительныхъ справокъ по отдѣльнымъ вопросамъ своего ислѣдованія. Въ книгѣ проф. Ramsay'a: „*St. Paul the traveller and the roman citizen*“ Н. Д. Протасовъ могъ бы найти интересныя указанія относительно римскаго гражданства Ап. Павла. Особенно же много поучительнаго матеріала по интересующему его вопросу авторъ найдетъ въ статьяхъ Holzmeister'a: „*Der hl. Paulus vor dem Richterstuhle des Festus*“ (*Ag. 25, 1—12*), помѣщенныхъ въ *Zeitschr. für kathol. Theologie* за 1912 г., Heft. 3 и 4. Ознакомленіе съ этими статьями я съ своей стороны считаю обязательнымъ для Н. Д. Протасова до напечатанія имъ своей диссертациіи. Неудовлетворителенъ у Н. Д. Протасова и словарный и общій энциклопедическій матеріалъ. Н. Д. Протасовъ охотно пользуется не особенно авторитетнымъ новозавѣтнымъ словаремъ Schirlitz'a и не знаетъ лучшихъ и новѣйшихъ словарей Preuschen'a, Zorell'a и особенно—Ebeling'a, какъ ему неизвѣстенъ и библейскій словарь Hastings'a. Текстуально-критическая сторона работы Н. Д. Протасова удовлетворительна, хотя рецен-

зенту хотѣлось бы, чтобы разночтенія въ большинствѣ случаевъ приводились не для того, что они вообще существуютъ, а для извѣстныхъ выводовъ въ цѣляхъ экзегетическихъ, что у автора наблюдается не всегда въ отношеніи къ тексту греческому, и чего совершенно нѣтъ въ отношеніи къ тексту славянскому. Недостатокъ общей освѣдомленности Н. Д. Протасова въ литературѣ объ Ап. Павлѣ сказался въ неполнотѣ изслѣдованія однихъ вопросовъ и неясности, а иногда и неправильности, рѣшенія другихъ. Такъ, вопросъ о времени суда Ап. Павла у Феста авторъ рѣшаетъ въ пользу даты болѣе позднѣйшей (примѣнительно къ хронологіи Lightfoot'a, 60 — 61). Однако новооткрытая дельфійская надпись оправдываетъ, повидимому, хронологическія вычисленія Turner'a, т. е. судъ Ап. Павла у Феста долженъ приходиться года на два-на три раньше принимаемой Н. Д. Протасовымъ хронологіи. Автору это должно бы быть извѣстно, ибо онъ цитуетъ въ числѣ пособій книгу Deissmann'a: „Paulus“, гдѣ помѣщены фототипическіе снимки и дана расшифровка и тщательное изслѣдованіе этой надписи. Вопросъ о полученіи Ап. Павломъ правъ римскаго гражданства рѣшенъ авторомъ въ общемъ правильно, но слишкомъ конспективно и бездоказательно. Основателемъ психологической теоріи обращенія Савла авторъ считаетъ Гольштена, но это неправильно: ему принадлежитъ лишь полное развитіе этой теоріи. Авторъ не остановился подробно на выясненіи термина *ἡμέτης* для опредѣленія времени перваго прибытія Савла въ Иерусалимъ и невѣрно считаетъ за такое время ранніе годы Савла. Также не безъ недостатковъ и въ цѣломъ ясный и литературный языкъ автора. Рецензенту очень не нравится пристрастіе автора къ иностраннымъ словамъ (наприм. споръ изъ-за *ἰσοπολιτεία*, с. 14, 47, *φοβία* къ христіанамъ, с. 290), слишкомъ большія выписки изъ источниковъ и пособій на ихъ оригинальномъ языкѣ (особ. въ *addenda*, с. 491, 492—495, 497—8 и др.), неправильныя и неудачныя выраженія въ родѣ „историко-культурная почва рельефа личности“ с. 78, „густота преступленія“ с. 105, ликъ умнаго Апостола с. 230 и др.

Но указанные недостатки, частію легко устранимыя при печатаніи диссертации, частію же несущественныя для нея, нисколько не умаляютъ научной цѣнности труда Н. Д. Протасова, написаннаго съ любовью и глубокимъ знаніемъ дѣла